ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ИНСТИТУТ»

Заочное отделение

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Проблемы квалификации грабежа и разбоя в теории и правоприменительной практике

Выполнил

студент группы ЭБСЮ-134
заочной формы обучения
ДМИТРИЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
_____
«___»_____2016 г.

Научный руководитель
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ЧОУ ВО «Восточно-европейский институт», кандидат юридических наук, доцент
МОЛЧАНОВА СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА
_____
«___»_____2016 г.

Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
ЖИДЕЛЕВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
_____
«___»_____2016 г.

Ижевск, 2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……...

ГЛАВА 1. ГРАБЕЖ И РАЗБОЙ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ……..

1.1. Исторический аспект развития уголовного законодательства об ответственности за грабеж и разбой……

1.2. Законодательная конструкция состава «грабеж» и «разбой» в современном уголовном законодательстве России……...

ГЛАВА 2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ……...

2.1. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по его объективным признакам и пути их решения……

2.2. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по его субъективным признакам и пути их решения……

2.3. Проблемы определения квалифицирующих признаков грабежа и разбоя……

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ…….

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования. Кризисные явления в сфере экономики, политики, идеологии и во всех других сферах жизнедеятельности российского общества, кардинально усилившиеся к началу 90-х гг. XX в. и продолжающиеся до настоящего времени, способствовали значительному увеличению не только общего количества преступлений против собственности, но и таких наиболее опасных форм хищения, как разбой и грабеж.

В результате перехода к рыночной экономике, произошли изменения в отношении собственности, произошло снижение уровня жизни населения нашей страны, все эти факторы привели к обострению криминогенной ситуации в стране, и следствием этого явился рост посягательств на чужое имущество. Поэтому борьба с преступлениями против собственности превратились в одну из актуальных проблем в уголовной и юридической практике.

Грабеж и разбой в числе преступлений против собственности не столь распространены, как, например, кража, но они обладают повышенной общественной опасностью и тоже имеют тенденцию к росту.

Так, по данным официальной статистики ГИАЦ при МВД России было зарегистрировано (янв-дек) в 2014 году: грабежей – 77725 преступлений, разбоев –14340 преступлений, в 2015 году – 72739 и 13642 преступлений, соответственно[1]. Несмотря на то, что тенденция явно направлена на снижение преступлений, предусмотренных ст.161, ст. 162 УК РФ, все же их количество продолжает оставаться достаточно высоким.

Учитывая все сказанное нами ранее позволяет говорить о том, что выбранная тема дипломного исследования продолжает оставаться актуальной и на сегодняшний момент.

Степень разработанности темы. Проблемы квалификации грабежа и разбоя, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за

[1] https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics

данные преступления рассматривались в рамках общих проблем ответственности и ее дифференциации за преступления против собственности в целом, квалификации корыстных преступлений против собственности, хищений, ответственности за имущественные хищения, сопряженные с насилием, в научных трудах таких авторов, как: А.И. Бойцов, В.В. Векленко, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.А. Жижиленко, А.Н. Игнатов,С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, СВ. Максимов, А.А. Пинаев, В.И. Плохова, А.П. Севрюков, И.С Тишкевич, И.Я. Фойницкий, А.В. Шульга, В.И. Ярмолик и др.

Объект и предмет дипломного исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате совершения грабежей и разбоев как форм преступного посягательства на собственность. **Предметом** исследования представляют законодательные положения о составах грабежа и разбоя, соответствующие научные взгляды, правоприменительная практика квалификации грабежа и разбоя.

Цель и задачи дипломного исследования. Целью исследования является комплексный анализ юридических составов грабежа и разбоя как форм хищения чужого имущества, изучение судебной практики по квалификации данных деяний, и выработка на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства и уголовной политики государства в целом, направленных на повышение эффективности мер по противодействию грабежам и разбоям. Указанная цель определила следующие основные задачи исследования:

- изучить уголовно-правовое регулирование грабежа и разбоя как преступлений против собственности и ответственности за их совершение на различных этапах истории России;

- исследовать законодательную конструкцию состава «грабеж» и «разбой» в современном уголовном законодательстве России;

- изучить проблемы квалификации грабежа и разбоя по его объективным, субъективным и квалифицирующим признакам;

-выработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых положений, регулирующих конструкцию состава грабежа и разбоя и ответственности за их совершение, и рекомендаций по совершенствованию судебной практики, повышению мер по противодействию грабежам.

Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания, включающие принципы объективности, системности, историзма, индукции, дедукции и др. Наряду с общенаучными методами познания применялись частно-научные методы: формально-юридический, описательный, лингвистический, формально-логический, исторический, системно-правовой, сравнительно-правовой и другие.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, законодательные и иные акты Российской Федерации, обзоры и обобщения судебной практики.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав включающих пять параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ГРАБЕЖ И РАЗБОЙ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1.1. Исторический аспект развития уголовного законодательства об ответственности за грабеж и разбой

На протяжении всего периода развития общества грабежи и разбои являются одними из самых древних видов преступлений, а также одними из самых тяжких по своему составу.

Впервые понятие о разбое на Руси было закреплено в первом писаном юридическом документе русского права «Русская Правда», где «убийство в разбое» упоминается как одно из самых тяжких преступлений. Данное преступление рассматривалось в Древней Руси как более опасная разновидность убийства, поскольку простое убийство совершалось «на пиру и в сваде» (открыто или в драке), а «убийство в разбое» – с тайным корыстным умыслом.

Именно из-за участившихся разбоев духовенство посоветовало Владимиру Красное Солнышко ввести смертную казнь за данное преступление, что он и сделал[1].

В последующем Новгородская Судная грамота (в ред. 1467 г.) содержит целый раздел под заголовком: «О суде и закладе на наездщики и на грабежи», т. е. о суде и наказаниях за нападения и грабежи. В статьях 10–36 Новгородской Судной грамоты предусмотрена ответственность за наиболее тяжкие преступления, к которым отнесены: кража, разбой, грабеж, поджог, убийство и перечисляются субъекты этих преступлений: тать (вор), разбойник, грабезжик, поджигатель, душегубец[2].

Так, согласно ст. 10 Новгородской судной грамоты с того, «кого утяжут в наезде и в грабежи», надлежало взять «на боярине пятдесят рублев, а на жи-

---

[1] Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С.53,87.
[2] Указ соч. С.318.

тьем дватцать рублев, а на молодцем десять рублев...»[1]

Очевидно, экономическое неравенство, уже сложившееся в эту эпоху, вынуждало законодателя устанавливать разные денежные штрафы в зависимости от материального положения преступников[2].

Другие правовые меры борьбы с данным видом преступлений были закреплены в Псковской Судной грамоте (1397–1467 гг.), крупнейшем документе периода феодальной раздробленности на Руси, в нем такие преступления, как грабеж и разбои, относятся к наиболее тяжким преступлениям.

Эти преступления часто сопровождались убийством, и за них был предусмотрен очень высокий по тем временам штраф – 70 гривен (2–3 руб.). В Псковской Судной грамоте и других памятниках XV в. термин разбой сохранил значение неспровоцированного убийства с целью грабежа, вооруженной засады на дорогах с той же целью, а грабеж – это хищение имущества с применением насилия (с боем)[3].

Отличие грабежа от разбоя заключалось и в том, что грабеж – это открытое насильственное изъятие имущества, а разбой включал также посягательство на личность[4]. Хотя по смыслу трактовки эти понятия очень схожи между собой, уже помимо основного совершения хищения посягали на личность.

Первоначальные правовые документы о преступлениях, указанные выше, составили основу Судебника 1497 г. В первом крупном общерусском своде законов периода образования Русского централизованного государства наблюдается попытка классифицировать разбой: законом разбой отнесен к имущественному преступлению (т. е. преступление против собственности), и в то же время феодальной юстицией разбой рассматривается как уголовное преступление (преступление против личности)[5]. Статьей 7 вводится понятие ведомого лихого человека, совершение убийства и разбоя лихим человеком

---

[1] Российское законодательство X - XX веков. Т. 1. С. 304.
[2] Лоба В.Е. Вопросы преступления и наказания в Новгородской судной грамоте // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 181 - 186.
[3] Российское законодательство X - XX веков. Т. 1. С. 345.
[4]Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995. С.224-225.
[5] Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 2. С.30.

влекло смертную казнь. Применение смертной казни в зависимости от личности преступника, а не от состава преступления – отличительная черта суда того времени[1]. Как видно из исследования, разбой в этих нормах рассматривался наряду с убийством, т. к. предусматривал наказание в виде смертной казни, что свидетельствует о тяжести преступления.

Периоду сословно-представительной монархии принадлежат также крупнейшие законодательные акты, регламентирующие ответственность за грабежи и разбои: Приговор о разбойных делах 1555 г., Указ о татебных делах 1555 г., Судебник 1550 г., Стоглав (сборник постановлений Церковно-земского собора 1551 г.), Указ о наказаниях татей и разбойников 1637 г., Указ о запрещении мировых сделок с разбойниками помимо судов 1646 г., Соборное Уложение 1649 г. Учреждаются Разбойный и Земский приказы[2]. Разбойный приказ был учрежден во времена Ивана IV. В XVII в. Разбойный приказ стал называться Разбойным Сыскным приказом, а с 1684 г. просто Сыскным приказом.

В этот период продолжает интенсивно развиваться уголовное право. Существенно меняется система преступлений, ужесточается и дифференцируется система наказаний.

Так, в соответствии с Указом о наказаниях татей и разбойников, «которые разбойники в середних и малых винах», подлежали «пятнанию» и выдаче на поруки, а «иных в середних винах, запятнав, ссылати в Сибирь».

«Пятнание» означало клеймение. Виновным в совершении разбоя раскаленным железом выжигали на щеках и лбу буквы «рзы», «земля», «буки» («р», «з», «б»).

Под «середней виной» понималось совершение виновным двух разбоев без отягчающих обстоятельств (убийства или поджога), под «малой» – одного разбоя[3].

В статье 18 Стоглава перечисляются наиболее опасные преступления

---

[1] Узаз. соч. С.66-68.

[2]Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 185-187, 239

[3] Законодательные акты Русского государства о второй половине X-первой половине XVII века. Л., 1986. С.113.

(воровство, разбой, грабеж, душегубство), за которые назначена смертная казнь.

В Судебнике 1550 г. в статье 25 впервые в русском законодательстве отражено стремление законодателя разграничить два состава преступления: грабеж как открытое похищение вещи, и разбой как хищение, связанное с насилием. Наказание за эти преступления определялось государем, «посмотря по человеку», т. е. в зависимости от социальной принадлежности. Доклады о разбоях вносились в центральное ведомство, являющегося прообразом Разбойного приказа. Считалось, что данный вид преступления наиболее всего затрагивал интересы государства (ст. 71).

Важным этапом в развитии законодательства об уголовной ответственности за преступления рассматриваемого вида явилось Соборное Уложение 1649 г., где насильственное посягательство на чужую собственность получило закрепление в понятии грабежа и разбоя. По смыслу Уложения под разбоем понималось насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой[1]. Под грабежом понималось открытое хищение чужого имущества.

В литературе высказывалось мнение, что в Соборном Уложении под грабежом понимается самоуправное насильственное отнятие имущества у другого лица после драки[2].

Статьей 136 участь виновного за грабеж решалась тем, «что государь укажет»: «А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется[3].

Важной вехой развития законодательства о насильственном завладении чужого имущества явился Артикул воинский 1715 г. Петра I, он отражает уголовное законодательство периода становления абсолютизма Российского государства. Так, гл. 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» включала имущественные преступления, за совершение которых были предусмотрены самые жестокие виды наказания. Действия виновного, совершившего разбой-

---

[1] Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. М., 1985. Т. 3.
[2] Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
[3] Указ соч. С.134, 303

ное нападение, признавались особо опасными, однако понятие разбоя отдельно выделено не было.

Под грабежом понималось явное похищение чужого имущества, совершенное путем вооруженного насилия или без него[1].

Даже в Артикуле воинском 1715 г. Петра I при взятии городов и крепостей грабить с «позволения» разрешалось (арт. 104, 106, 107)[2].

С полным переходом судебных функций от частного лица и общины к государству в Европе вырабатывается понятие о насилии как уголовном преступлении. Различие между открытым и тайным хищением постепенно сглаживается, а насилие приобретает особое значение. На первое место выдвигается государственная охрана личности и общественного порядка, а не честь лица или рода. На смену утратившему социальное значение делению хищений на коварные и отважные приходит обусловленное новыми общественными отношениями деление на ненасильственное и насильственное хищение. В теории русского права этот переход связан с законотворчеством императрицы Екатерины II, стремившейся сократить физические и духовные страдания своего народа[3].

В Наказе императрицы Екатерины II комиссии о сочинении проекта нового уложения от 08.04.1768 (далее - Наказ Екатерины II) было введено новое представление о делении хищений, развившееся в Европе и взятое из труда итальянского просветителя Чезаре Беккариа. В ст. 232 этого Наказа рекомендована необходимость деления воровства на «совокупленныя с насильством и без насильства»[4].

Стремление Екатерины II произвести прогрессивную реформу уголовного законодательства общеизвестно.

В конце XIX в. было принято Уложение о наказаниях уголовных и ис-

---

[1]Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С.349-350

[2] Токарчук Р.Е. Эволюция понятий "кража" и "грабеж" в законодательстве императора Петра I: историко-правовой очерк // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 105 - 112.

[3] Токарчук Р.Е. Особенности эволюции форм хищения в законодательстве императрицы Екатерины II: историко-правовой очерк // История государства и права. 2012. № 1. С. 22 - 26.

[4] Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. С. CXXXII, 69.

правительных, содержащее 2224 статьи (утверждено императором в 1845 г., введено в действие в 1846 г.), в начале XX в. – Новое Уголовное Уложение 1903 г., объединившее Уложение о наказаниях и Устав о наказаниях.

В разделе XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержится глава III «О похищении чужого имущества», в т.ч. предусматривающая ответственность за грабеж ст. 2137-2139) и разбой (ст. 2129-2137).

В соответствии с Уложением и разъяснениями Сената, основное отличие разбоя от грабежа с насилием состояло в наличии опасности для жизни и здоровья потерпевших[1].

Так, согласно ст. 2139 Уложения, под грабежом понимается: «во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что сии угрозы и самое насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы такого лица; во-вторых, всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества, в присутствии самого хозяина или других людей».

Если же «учинивший грабеж был вооружен, хотя и не употреблял сего оружия даже и для угроз ограбленному, то деяние его признается одним из видов разбоя» (ст. 2143).

В статье 2129 Уложения под разбоем «признается всякое на кого-либо для похищения, принадлежащего ему или находящегося у него имущества, нападение, когда оное учинено открытою силою с оружием или хотя и без оружия, но сопровождалось или убийством, или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья, или свободы лица или лиц, подвергавшихся нападению»[2].

---

[1] Указ соч. С.345.

[2] Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Спб., 1887. Т. 3. С 95.

В Уголовном Уложении 1903 г. понятие и признаки грабежа и разбоя отличаются от ранее существующих. Так, в данном Уложении признанном «последним во времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права», статьи о преступлениях против собственности были отнесены к различным главам (разбои, например, к главе XXXII). Открытое хищение чужого движимого имущества (наравне с тайным хищением) признавалось воровством (ст. 581), а «похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» признавалось разбоем (ст. 589).

Нестабильная, кризисная обстановка в обществе, исключительно сложная экономическая ситуация, голод и нищета широких слоев населения послереволюционной, позже послевоенной России, способствовали стабильному росту грабежей и разбоев. Период становления нового советского государства отмечен активной законотворческой деятельностью властей. Многочисленные декреты советской власти не содержали специальных норм о преступлениях против собственности, давали общее направление борьбе с имущественными преступлениями, а также определяли подсудность дел различным судам. В большинстве случаев дела по наиболее опасным имущественным преступлениям, в частности о разбоях, были отнесены к компетенции военных революционных трибуналов[1].

В первом Уголовном кодексе РСФСР (утвержден 24 мая 1922 г., введен в действие 1 июня 1922 г.) впервые в советском законодательстве были даны определения грабежей и разбоев. Под грабежом понималось «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им» (ст. 182). Под разбоем признавалось «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или уве-

[1] СЗ СССР. 1932. № 62.

чьем» (ст. 184).

Данные определения грабежей и разбоев были воспроизведены и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (введен в действие 1 января 1927 г.). Однако новая его редакция (от 26 августа 1929 г.) изменила трактовку разбоя, под которым теперь понималось «открытое с целью завладения чужим имуществом нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего» (ст. 167).

Для обоих кодексов характерно отнесение грабежей и разбоев к главе «Имущественные преступления», отсутствие разграничения видов собственности, на которое посягал виновный.

Принятый в 1932 г. Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» объявил о приоритетности защиты социалистической (государственной, колхозной, кооперативной) собственности[1]. Учитывая сложную социально-экономическую обстановку в стране (нищета и массовый голод населения), данный закон можно назвать репрессивным, поскольку предусматривал самые суровые меры наказания (вплоть до смертной казни), применявшиеся к людям, совершившим хищения в силу тяжелейших жизненных обстоятельств и крайней нужды.

Отсутствие в советском уголовном законодательстве послевоенного периода единых норм, регулирующих ответственность за хищение социалистической и личной собственности, обусловило издание Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Особенностью Указов 1947 г. было установление дифференцированной ответственности за посягательства не только на социалистическую и личную собственность, но и, внутри первой, на государственную и общественную

[1] СУ РСФСР. 1929. № 6.

собственность[1].

Особенностью Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан» являлось отсутствие понятия грабежа: конкретные признаки этого деяния содержались в статьях о краже и разбое. Фактически т. н. насильственные грабежи были включены в статью о разбое, а открытое хищение чужого имущества было отнесено к краже. Статья же о грабеже отсутствовала вовсе.

Согласно Указу от 4 июня 1947 г. под разбоем понимались любые действия виновного, направленные на завладение личным имуществом граждан, соединенные как с насилием, опасным для жизни и здоровья, так и с насилием, которое не было опасным для жизни и здоровья. Простой разбой карался заключением на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества. При совершении разбойных посягательств на государственное имущество виновным могло быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет[2].

Недостатком нововведения в Указ 1947 г. было, на наш взгляд, полное исключение из уголовного закона понятия грабежа, что, несомненно, явилось деструктивным и для существования вполне логичного, по нашему мнению, понятия разбоя, включающего в себя все формы насилия[3].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (введен в действие 1 января 1961 г.) грабеж как самостоятельный состав преступления был восстановлен и определялся как открытое похищение личного имущества граждан (ст. 145 УК РСФСР). В данную статью был включен и грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Под разбоем понималось нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ст. 146 УК РСФСР). Данные преступления отнесены к главе пятой «Преступления против личной собственности».

---

[1] Верин В. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности // Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 9. С.43.

[2]Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М.,1972. С.14

[3] Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11 (103). С. 372-378.

Кроме того, нормы об ответственности за посягательства на социалистическую собственность впервые в истории советского законодательства были выделены в специальную главу, помещаемую в системе Особенной части вслед за государственными преступлениями[1].

Так, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа (ст. 90), и разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (ст. 91) были отнесены к главе второй «Преступления против социалистической собственности», следующей сразу после главы первой «Государственные преступления», но предшествующей главе третьей «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

Такой порядок статей, регулирующих ответственность за грабежи и разбои, и порядок важнейших объектов охраны государства, перечисленных в ст. 1 УК РСФСР 1960 г., свидетельствуют о характерной для советского времени системы ценностей, придающей задаче охраны социалистической собственности (по сравнению с охраной личности, прав и свобод гражданина) первоочередное значение.

В связи с произошедшими в начале 1990-х гг. социально-экономическими преобразованиями в государстве действующая система правовых норм, направленных на охрану неприкосновенности государственного, общественного и личного имущества, перестала быть адекватной реалиям дня[2].

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила, что все формы собственности в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом (ст. 8)[3].

Федеральный закон РФ от 1 августа 1994 г. в Уголовный кодекс 1960 г. внес изменения, устанавливающие одинаковую ответственность за преступ-

---

[1] Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982. С.99.

[2] О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 22.03.1966 г. № 31 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398

ления против собственности, независимо от ее форм.

Последний советский Уголовный кодекс действовал более тридцати лет, и, естественно, его нормы не могли охватить все многообразие постоянно меняющихся реалий.

Позиция законодателя по поводу преступного посягательства против собственности в форме грабежа и разбоя, определенная в 1994 г., практически полностью перешла в новый УК РФ 1996 г[1]. (ст. 161, 162 УК РФ) и действует до сих пор (изменениям подверглись лишь размеры санкций).

Резюмируя вышесказанное, мы можем выделить следующие этапы эволюции понятий грабежа и разбоя в дореволюционном уголовном законодательстве.

1. X–XV в. (Русская Правда, Судебник 1497 г.). В данный период под грабежом понималось открытое хищение чужого имущества, в т. ч. и совершенное с насилием. Под разбоем понималось любое вооруженное нападение или убийство, совершенные с корыстным умыслом.

2. Середина XVI в. – XVIII в. (Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.). Открытое хищение чужого имущества признавалось грабежом. Все формы насильственного завладения (хищения) имущества признавались разбоем.

3. XIX в. – 1917 г. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Впервые законодательно проводится разграничение между грабежом, совершенным с насилием, и разбоем по степени опасности насилия для жизни, здоровья или свободы потерпевшего. Для данного периода характерны также попытки законодателя (в Уложении 1903 г.) отнести открытое хищение чужого имущества к краже, а насильственный грабеж – к разбою. Однако сложная политическая ситуация в предреволюционной России не позволила реализовать данные нововведения в полном объеме.

4. Исследование советского периода развития уголовного законода-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

тельства о грабежах и разбоях позволяет сделать следующие выводы. Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые в советском законодательстве содержал определения грабежей и разбоев. Уголовно-правовая охрана государственной собственности на протяжении всего периода советской власти являлась приоритетной. При этом важность уголовно-правовой охраны личности и ее собственности недооценивалась.

5. Законодательный опыт отнесения насильственных форм грабежа к разбою существовал и в советский период уголовного законодательства советского государства (Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан»). Открытое хищение чужого имущества было отнесено к статье о краже, а все грабежи, совершенные с насилием, не опасным для жизни или здоровья, – к статье о разбое. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. восстановил грабеж как самостоятельный состав преступления. Так называемые насильственные грабежи и разбои разграничивались в зависимости от степени насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья.

1.2. Законодательная конструкция состава «грабеж» и «разбой» в современном уголовном законодательстве России

Грабеж считается наиболее тяжким преступлением против собственности. Общественная опасность указанных преступлений исходит из характера посягательства на непосредственные объекты, к которым относятся собственность и здоровье людей, а также двойной мотивирующей составляющей – корыстной и насильственной. Определяющим признаком грабежа является стремление лица получить материальную выгоду, прибегая к насилию, не опасному для жизни и здоровья потерпевших[1].

[1] Бурмистров И.А. Некоторые вопросы квалификации грабежей // Nauka-rastudent.ru. 2015.№o 09 (21) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://nauka-rastudent.ru/21/2918/

Уголовная ответственность за грабеж наступает по ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в диспозиции которой он прописан как открытое хищение чужого имущества.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет»[1].

Объективной стороной грабежа можно считать действия, которые заключаются в открытом завладении чужим имуществом.

Сущность открытого способа хищения в уголовно-правовой литературе отмечается следующими моментами:

-во-первых, хищение всегда совершается в присутствии потерпевшего или третьих лиц, по отношению к изымаемому имуществу;

- во-вторых, лицо, совершая грабеж, осознает, что действует открыто, что реальная обстановка дает возможность потерпевшему не только понимать противоправный характер его действий и т.п., но он грубо это игнорирует;

-в-третьих, потерпевший по отношению к своему имуществу сознает, сто оно похищается.

Следует сказать, что для квалификации грабежа не обязательно наличие трех приведенных моментов одновременно. Первые два признака являются главными, решающими, третий же играет вспомогательную роль и в ряде случаев может вообще отсутствовать.

---

[1] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

Приведем пример из судебной практики. Д. совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, при следующих обстоятельствах:

Около 22 часов 10 минут у Д., возник преступный умысел на открытое хищение чужого имущества. Реализуя свои преступные намерения, Д. в вышеуказанное время, действуя умышленно, из корыстных побуждений, достоверно зная о том, что его преступные действия являются очевидными для окружающих, подошел к ранее незнакомой Н. и открыто похитил из рук последней пакет, с находившимся в нем 3 банками объемом по 125 гр. плавленного шоколадного сырка стоимостью 15 рублей каждая на общую сумму 45 рублей, 3 рулона туалетной бумаги стоимостью 3 рубля 20 копеек каждый на общую сумму 6 рублей 60 копеек, косметичка стоимостью 10 рублей, портмоне стоимостью 150 рублей с денежные средствами в размере 1100 рублей. Завладев похищенным, Д. с места преступления скрылся и в дальнейшем распорядился вышеперечисленным имуществом по своему усмотрению, причинив потерпевшей Н. материальный ущерб на общую сумму 1311 (одна тысяча триста одиннадцать) рублей 60 копеек[1].

Критерием определения открытого характера завладением имущества будет субъективное восприятие обстановки, а также способа совершения преступления. Следовательно, если кто-либо сам факт изъятия имущества не видел и не наблюдал и не осознавал противоправности действий, а преступник полагал, что действует открыто, он будет привлекаться к уголовной ответственности по ст. 161 УК РФ. Одновременно, если виновное лицо рассчитывает на то, что третьи лица не замечают хищения либо считают изъятие имущества правомерным, данные действия будут квалифицироваться как кража, а не грабеж[2].

Грабеж является преступлением с материальным составом, преступление считают оконечным с момента наступления общественно опасного по-

---

1 Дело № 1-133-11. Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/6755883

[2] Башков А.В. Кража имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: спорный вопрос квалификации // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 70 - 75.

следствия, которое заключается в причинении ущерба собственнику похищенного имущества. Необходимо заметить, что грабеж считается оконечным, только тогда, когда имущество не только изъято, но и нарушитель получил возможность им распоряжаться этим имуществом.

Для признания совершенного хищения открытым завладением чужим имуществом необходимо наличие объективного и субъективного критериев. Объективный критерий включает осознание потерпевшими или другими лицами факта противоправного изъятия имущества.

Причем достаточно осознания данного обстоятельства хотя бы одним из граждан, присутствующих на месте преступления. Субъективный критерий характеризует собственное восприятие виновным своих действий как явных, очевидно противоправных для потерпевшего или иных граждан[1].

Грабеж признается насильственным в том случае, если применение или угроза применения насилия служили средством завладения имуществом или средством его удержания непосредственно после завладения.

Приведем пример из судебной практики. В. совершил открытые хищения чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, при следующих обстоятельствах.

Около 07 часов 30 минут В. находился на лестничной площадке между 7 и 8 этажами дома г. Ижевска, где у него из корыстных побуждений возник преступный умысел на открытое хищение имущества Л. с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Реализуя преступный умысел, В. стал выхватывать дамскую сумку, принадлежащую Л. из рук потерпевшей, однако Л. оказала активное сопротивление. После этого В. подавления воли Л. к оказанию сопротивления и облегчения совершения преступления, применяя насилие, не опасное для жизни или здоровья, укусил потерпевшую за правую руку. Осознавая, что воля потерпевшей к оказанию сопротивления подавлена его насильственными противоправными действиями, В. выхватил

[1] Сизинцева И.Е. Грабеж и разбой как формы хищения чужого имущества // Вестник магистратуры. 2014. № 11-3 (38). С. 23-25.

из руки Л. принадлежащую ей дамскую сумку, в которой находилось имущество, принадлежащее Л: мобильный телефон, зарядное устройство к телефону, которые материальной ценности для потерпевшей не представляют; мобильный телефон, портмоне, в котором находились денежные средства. После этого В. с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылся, распорядился им по своему усмотрению.

Преступными действиями подсудимого Л. причинены материальный ущерб[1].

Насилие, которое похититель применяет с целью избежать задержания после оконченной кражи, не означает ее перерастания в грабеж. И наоборот, если преступление было начато как ненасильственный грабеж или например как кража, и после его обнаружения виновный применил насилие для завладения имуществом или для его удержания сразу после тайного или открытого завладения, деяние перерастает в насильственный грабеж.

Разбой как вид преступного посягательства против собственности долгое время в нашей стране имел тенденцию к расширению распространения. В последние годы наблюдается некоторая стабилизация.

Разбой есть составное преступление, посягающее на два объекта – имущественные отношения и жизнь и здоровье личности, причем первый из них является основным, а второй – дополнительным.

В качестве потерпевшего от разбоя может быть как собственник или владелец имущества или ценностей, так и просто посторонние лица, пытавшиеся воспрепятствовать хищению имущества, или те, кто, по мнению виновного, могли этому воспрепятствовать.

На основании ст. 162 УК РФ разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. В этом и состоит сущность разбоя, что хищение происходит с применением насилия или же

---

1 Дело № 1-166/11. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/6721326

с угрозой насилия в адрес потерпевшего. Место среди преступлений против собственности, говорит о том, что главная цель разбоя – завладение чужим имуществом. Посягательство же на личность выступает, как средство завладения имуществом.

Приведем пример. Ш. совершил разбой при следующих обстоятельствах.

Так, у Ш., распивавшего совместно с А. и Б. спиртное в квартире, принадлежащей В, возник преступный умысел, направленный на разбойное нападение в целях хищения денег у Б.

С целью реализации возникшего преступного умысла, Ш. прошёл следом за А. и Б. в их квартиру. Находясь в указанной квартире, действуя из корыстных побуждений, Ш., применяя насилие опасное для жизни и здоровья, напал на Б, нанёс ему один удар кулаком руки в область головы, после чего потребовал у Б. деньги. Действуя в продолжение своего преступного умысла, Ш. продолжил применять в отношении потерпевшего насилие опасное для его жизни и здоровья, а именно нанёс множественные удары по телу Б, причиняя ему физическую боль. Учитывая сложившуюся обстановку, а также физическое превосходство подсудимого, Б, опасаясь за свою жизнь и здоровье, желая прекращения преступных действий Ш., сообщил подсудимому о том, что денежные средства находятся у него в трюмо. После чего, Ш., осознавая, что Б. находится в беспомощном состоянии, действуя открыто и с целью хищения чужого имущества, похитил из указанного потерпевшим трюмо, принадлежащие Б, после чего с места совершения преступления скрылся и распорядился похищенными деньгами по своему усмотрению, причинив своими преступными действиями Б. моральные страдания, физическую боль, материальный ущерб и телесные повреждения[1].

Объективные признаки данного преступления заключаются в нападении, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья

[1]Дело № 1-90/2013. Архив Глазовского районного суда Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/22163865

потерпевшего, либо с угрозой такого насилия.

Момент его окончания по сравнению с другими формами хищения как бы перенесен на стадию покушения. Он считается оконченным с момента нападения, сопряженного с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Нападение при разбое, как это чаще всего и бывает, может носить открытый характер, но может совершаться и незаметно, скрытно от потерпевшего (нападение, к примеру, сзади, внезапно, когда пострадавший, не успев понять характера происходившего, в результате примененного насилия теряет сознание).

Судебная практика признает нападением и опосредованное насильственное воздействие на психику человека путем обмана. Это может быть воздействие на потерпевшего с помощью одурманивающих, сильнодействующих, ядовитых и т. п. веществ. Психотропные вещества, обманным способом введенные в организм потерпевшего в больших количествах, нередко создают реальную опасность для жизни и здоровья.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, «в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием[1].

Разбой – форма хищения, состав которого сконструирован по типу формального (усеченного), то есть единственным обязательным признаком объективной стороны данного состава является само противоправное действие в

[1] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

виде нападения, а также способ его совершения применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия.

Субъективная сторона состоит из прямого умысла и корыстной цели. То есть, в обоих случаях лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба и желало их наступления, а в составе разбоя в силу того, что он усеченный лицо желало совершить нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Корыстные мотив и цель означают, что виновный стремится посредством своих действий к получению незаконной материальной выгоды (к незаконному обогащению) за счет похищаемого чужого имущества[1].

Субъектом разбоя и грабежа может быть вменяемое лицо достигшие 14-летнего возраста.

Подводя промежуточный итог, всему изложенному выше, можно сделать вывод о том, что грабеж является довольно сложным по своим юридическим признакам преступлением и имеет ряд специфических черт. Вместе с тем, данный состав преступления имеет и много общего с некоторыми другими посягательствами, предметом которых выступает чужое имущество.

Наличие во внешнем выражении сравниваемых преступлений признаков, определяющих характер применяемого насилия и его интенсивность, влияет на их отграничение друг от друга не только по объективной стороне, но и по объекту.

Характеризуя соотношение объектов грабежа и разбоя, необходимо отметить, что основные непосредственные объекты и грабежа, и разбоя –отношения конкретной формы собственности – полностью совпадают. Вместе с тем, их факультативный (в грабеже) и дополнительный (в разбое) объекты различны.

---

1 Волколупова В. А. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя // Вестник Волгоградской академии МВД России 2009 № 04 (11). С.1-3.

Несмотря на четкие разъяснения законодательства, у работников следствия и суда возникают трудности в связи с разграничением таких составов преступлений, как разбой и грабеж. Правоохранительные органы не всегда правильно устанавливают, имеется ли в действиях виновного состав разбоя или грабежа.

ГЛАВА 2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

2.1. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по его объективным признакам и пути их решения

Учитывая, что состав грабежа располагается в 21 главе УК РФ «Преступления против собственности», очевиден видовой объект грабежа – собственность, или, как принято обозначать ее в праве, – отношения собственности. Непосредственный объект преступления, в отличие от родового и видового объектов, не определяется в зависимости от названия раздела или главы. Это в свою очередь связано с исследованием элементов общественных отношений, которые представляют собой деятельность его участников или определенное положение людей по отношению друг к другу, или то и другое одновременно. В нашем случае общественные отношения выступают выразителями определенных социальных связей между субъектами экономических отношений по поводу собственности, которые складываются в процессе видоизменений правомочий собственников.

В контексте этого грабеж предполагает противоправную деятельность по изъятию чужого имущества, которое при определенных случаях сочетается с одновременным причинением вреда здоровью, не опасного для жизни или здоровья[1].

Последнее обстоятельство определяет различные подходы по определению непосредственного объекта грабежа – данное преступное посягательство в случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья (или угрозы такового), посягает не на один, а сразу на два непосредственных объекта, и таким образом грабеж при определенных обстоятельствах имеет двойной непосредственный объект. Данный аспект представляется важным, по-

[1] Токарчук Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 78 - 83.

скольку значительная часть грабежей совершается с применением насилия.

Таким образом, когда речь идет о квалифицированном грабеже, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, появляется дополнительный (факультативный) непосредственный объект, в качестве которого выступает здоровье гражданина, подвергшегося грабежу. В этой связи возникает вопрос о делении непосредственного объекта на основной и дополнительный.

В случае квалифицированного грабежа, очевидно, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует считать общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Таким образом, если грабитель требует от потерпевшего конкретную материальную вещь под угрозой насилия, то вред наносится общественным отношениям по владению, пользованию и распоряжению данной вещью на всех уровнях классификации объекта[1].

Итак, основным непосредственным объектом при грабеже является материализованная собственность конкретного ее владельца, пользователя и (или) распорядителя.

Дополнительным непосредственным объектом грабежа (он присущ только квалифицированному составу этого общественно опасного посягательства против собственности) является здоровье человека и неприкосновенность жилища.

Говоря об объективной стороне состава грабежа, как и каждого состава преступления, следует заметить, что она включает в себя, во-первых, внешнюю (физическую) сторону деяния; во-вторых, общественно опасные последствия; в-третьих, причинную связь между деянием и последствием; в-четвертых, время, способ и место совершения преступления. Указанное содержание объективной стороны преступления и строго определенное сочетание названных элементов обусловлены тем, что общественная опасность всякого деяния

[1] Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 30 - 34.

существует в конкретных условиях времени, места, обстановки, а также тем, что социальное значение факта грабежа нередко определяется обстоятельствами, находящимися вне его, и меняется в зависимости от этих обстоятельств[1].

Объективная сторона состава грабежа также включает и такой признак, как причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Ущерб заключается в уменьшении наличного имущества потерпевшего, которое в момент грабежа находилось в его владении. Размер имущественного ущерба определяется стоимостью похищенного, которая выражена в его цене.

Приведем пример из практики. М. совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, при следующих обстоятельствах:

Так, в вечернее время у М., находившегося в состоянии алкогольного опьянения на автобусной остановке возле торгового павильона ИП Н,, возник преступный умысел на открытое хищение чужого имущества. Реализуя свои преступные намерения, М. в вышеуказанное время в вышеназванном месте, действуя умышленно из корыстных побуждений, в присутствии Р. И С, не реагируя на их требования прекратить преступные действия, открыто похитил с ног спящего на лавочке вышеуказанной автобусной остановки К, принадлежащие последнему зимние мужские ботинки стоимостью 2500 рублей. Завладев похищенным, М. с места совершения преступления скрылся и в дальнейшем распорядился указанным имуществом по своему усмотрению. В результате умышленных преступных действий М. потерпевшему К. причинен материальный ущерб в размере 2500 (две тысячи пятьсот) рублей[2].

Сущностная характеристика грабежа как преступного деяния против собственности состоит в открытости хищения, что представляет одновременно и один и важнейших признаков объективной стороны состава этого преступного посягательства. Открытость хищения означает по сути, что это дея-

---

[1] Садыков А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа // Общество и право. 2009. № 2. С.1-3.

[2] Дело № 1-161-12 Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/10328483

ние совершается путем открытого физического отчуждения имущества[3].

Открытость похищения чужого имущества, что является существенной характеристикой объективной стороны грабежа как вида преступного посягательства против собственности, имеет следующие составляющие: 1) виновный сознает, что действует открыто, то есть в присутствии потерпевшего или третьих лиц, посторонних по отношению к изымаемому имуществу; 2) виновный понимает, что ситуация совершения преступления дает возможность потерпевшему или третьим лицам не только осознать противоправный характер его действий, но и воспрепятствовать хищению, но игнорирует это; 3) потерпевший и третьи лица, посторонние по отношению к изымаемому имуществу и не являющиеся соучастниками деяния, укрывателями или лицами, обещавшими не донести о преступлении, осознают, что имущество именно похищается.

Иными словами, открытый характер хищения при грабеже должен сознаваться и виновным, и потерпевшим или присутствующими. Деяние виновного, начатое как кража, перерастает в грабеж, когда факт изъятия становится известным потерпевшему или другим лицам, и преступник, осознавая данное обстоятельство, игнорирует это и завершает завладение имуществом уже открыто, явно для очевидцев.

Еще одним обязательным признаком объективной стороны состава рассматриваемого деяния является причинная связь между деянием и последствиями. Она выступает как необходимое условие уголовной ответственности. Причинная связь – это объективно существующая связь между действиями грабителя и наступившими последствиями, которая устанавливается при наличии трех критериев: временного – совершенное деяние по времени предшествует наступлению вредных последствий; критерия возможности – вредные последствия такого рода возможны при действиях такого характера; критерия необходимости – именно совершенное деяние с неизбежностью при

---

[3] Смирнова С.Н. Проблемы законодательного определения хищений как группы преступлений в сфере экономики // Законодательство и экономика. 2012. N 7. С. 36.

данных условиях повлекло наступление вредных последствий в виде наступившего ущерба. В число обязательных признаков объективной стороны состава грабежа законодателем не включены такие обстоятельства как место, время, орудия и средства, обстановка совершения преступления. Однако выяснение этих обстоятельств в каждом конкретном случае совершения грабежа дает более полное представление о степени общественной опасности преступления и преступника и, следовательно, может учитываться при назначении наказания. Следует отметить, что объективная сторона грабежа предусматривает деяние в форме действия – открытого хищения, совершенного против воли граждан. Объективная сторона состава грабежа сформулирована законодателем как материальный состав преступления, то есть состоит из общественно опасного действия и наступившего преступного результата, а также причинной связи между ними. Это обязательные признаки рассматриваемого состава преступления[1].

Разбой – это наиболее опасная насильственная форма хищения. Это преступление посягает на два объекта: собственность и личность (жизнь и здоровье потерпевшего). Именно задача первостепенной защиты личности решается путем установления высоких санкций за разбой. Даже разбой без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 162 УК РФ) относится к тяжким преступлениям[2].

Диспозиция нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 162 УК РФ, сконструирована как нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или угрозой применения такого насилия, совершенное с целью изъятия чужого имущества. По сути, разбой представлен сложносоставным деянием, состоящим из двух групп действий: 1) нападения, сопряженного с применением насилия или угрозой его применения и 2) изъятия чужого имущества с последующим его обращением в собственность нападающего или иного лица.

---

[1] Севрюков А. П. Грабеж как форма хищения // Рос. следователь. 2012. № 1. С. 23-27

[2] Маринкин Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 248-251.

Обязательный признак разбоя – применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Насилие является опасным для жизни, если способ его применения создает реальную угрозу наступления смерти, хотя бы это и не повлекло фактического причинения вреда здоровью (например, сдавливание шеи, длительное удержание головы потерпевшего под водой, сталкивание с большой высоты).

Под насилием, опасным для здоровья, подразумеваются такие действия, которые причинили средней тяжести или легкий вред здоровью потерпевшего, а также насилие, которое хотя и не повлекло указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для его здоровья.

Приведем пример. Около 19 часов 00 минут И. находился у здания, где увидел ранее ему незнакомую Ж. В это время у И возник преступный умысел, направленный на совершение разбойного нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а именно умысел на совершение разбойного нападения в отношении Ж.

Реализуя свой преступный умысел, около 19 часов 00 минут И. у здания, сзади подошел к ранее ему незнакомой Ж. и напал на нее, при этом И., применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, умышленно с силой нанес один удар кулаком в затылочную часть головы Ж, создавая реальную угрозу для её жизни и здоровья, причинив Ж. сильную физическую боль и моральные страдания. От полученного удара по голове Ж. упала на землю. После чего, И. умышленно, из корыстных побуждений, открыто похитил у Ж. выпавшую из ее руки на снег сумку стоимостью 1500 рублей.

С похищенным имуществом И. с места совершения преступления беспрепятственно скрылся, похищенным распорядился по своему усмотрению.

Своими умышленными действиями И. причинил Ж. сильную физическую боль, моральные страдания, телесные повреждения характера ушибленной раны левой височной области, сотрясения головного мозга без выраженных клинических проявлений, которые согласно заключению эксперта в совокупности причинили легкий вред здоровью Ж. по признаку кратковремен-

ного его расстройства, а также материальный ущерб[1].

Зачастую оружие используется как психическое насилие: демонстрация оружия, выстрел в воздух в сторону потерпевшего, прицеливание из оружия в потерпевшего и т.д.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Разбой признается оконченным преступлением с момента совершения нападения, даже если виновный не сумел завладеть имуществом, например, по причине его отсутствия у потерпевшего. Это вытекает из законодательной конструкции данного состава. Исходя из повышенной опасности разбоя (его насильственного характера), законодатель сконструировал состав этого деяния по типу преступлений с формальными составами, когда преступление считается оконченным после совершения общественно опасного деяния независимо от наступления общественно опасных последствий (как известно, в теории такие составы именуются также усеченными)[2].

Сложность в сопоставлении объективной стороны состава грабежа и разбоя заключается в определении момента осуществления насилия и непосредственного отчуждения имущества – при разбое они по временному параметру соприкасаются; если же будет промежуток, достаточный, чтобы полагать, что насилие не было способом завладения имуществом, то квалификация может быть по иной форме хищения чужого имущества (грабежу или вымогательству). Так, М. был обвинен работниками следствия и прокуратуры в

---

1 Дело № 1-187/2015. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска УР // http://www.gcourts.ru/case/33074199

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» от 27.12.2002г // Российская газета. 2003. №9. С.8

совершении разбойного нападения, будучи два раза судимым за хищение чужого имущества (п. «г» ч. 3 ст. 162 УК РФ). Будучи на застолье в квартире знакомых, М. разговорился со своим соседом Л., о котором знал, что тот болен ВИЧ-инфекцией и заразил их общую знакомую. Когда Л. Собрался уходить, М., будучи в нетрезвом состоянии, стал требовать от него объяснений по этому поводу, после чего неожиданно ударил локтем в лицо, от чего Л потерял равновесие, упал, ударился головой о застекленные двери и поранил голову. Тогда Л. пошел в ванную смыть кровь, но М. догнал его стал избивать, причинив в итоге легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья. Спустя примерно час, когда все расходились, М. в прихожей снял дорогую кожаную куртку Л. и, спросив, не против ли тот обменяться куртками, надел ее; то же самое было сделано и с туфлями.

Следствие посчитало, что в данном случае имело место разбойное нападение. А согласие Л. объясняется тем, что он боялся, что М. снова начнет избивать его. Однако суд обоснованно не согласился с такой трактовкой объективной стороны общественно опасного деяния, указав, что телесные повреждения были нанесены Л. не с целью хищения чужого имущества, а на почве «внезапно сложившихся неприязненных отношений с потерпевшим». Таким образом, М. открыто завладел чужим имуществом спустя почти час после причинения вреда здоровью. Кроме того, после причинения вреда здоровью со стороны М. не было каких-либо угроз или требований по поводу имущества, в связи с чем действия М. следует квалифицировать по совокупности преступлений, а именно как причинение легкого вреда здоровью и грабеж – ст. 115 и п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ[1].

Завершая рассмотрение объективной стороны состава грабежа, следует отметить, что, как показывает практика, при грабеже насилие может быть скрытым (например, толчок из-за угла в спину или выхватывание сумочки сзади) и открытым, когда потерпевший явно видит намерение виновного (на-

[1] Архив Ленинского районного суда г. Ростов-на-Дону. Уголовное дело № 1-170/2012 г. // СПС Консультант Плюс.

пример, грабитель подбегает к прилавку, на глазах продавца хватает товар и убегает). В уголовно-правовом значении между этими формами насилия нет разницы. Такое положение представляется неправильным, поскольку при открытом насилии потерпевший все же имеет возможность для принятия защитительных мер (убежать, оказать сопротивление, позвать на помощь и др.), в то время как при скрытом насилии потерпевший лишается такой возможности. Соответственно, скрытое насилие при грабеже представляется существенно более опасным, чем открытое насилие, и учесть его в рамках одной санкции невозможно. В этой связи целесообразно выделить скрытое насилие в качестве признака квалифицирующего состава грабежа и предусмотреть его как дополнение в ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Анализ объективных признаков разбоя, предусмотренного ст.162 УК РФ, позволяет согласиться с мнением некоторых авторов о том, что излишним представляется признак «нападение» в конструкции состава разбоя, поскольку это приводит к тому, что уголовный закон не преследует действий в целях хищения, совершенных с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения, но не предполагающих нападения.

Для устранения пробелов и излишеств уголовного закона предлагается исключить из употребления при формулировании исследуемой группы преступлений против собственности излишние термины «грабеж», «разбой» «нападение», так как архаичные стереотипы, заложенные в понятиях этих деяний, препятствуют приведению института хищения в соответствие с новыми общественными отношениями.

2.2. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по его субъективным признакам и пути их решения

Обращаясь к субъективной стороне состава преступления, следует отметить, что ее в своей основе характеризует психическое отношение лица,

совершившего общественно опасное деяние, к самому этому деянию и наступившим последствиям.

В уголовном праве речь идет о психическом отношении лица не к любому поведению, а лишь к являющемуся общественно опасным, отнесенным законом к числу преступных. Сознавая это или имея реальную возможность понимать опасный характер собственного поведения, субъект, тем не менее, направляет свою волю в ущерб другим гражданам, общественным или государственным интересам. Так, в случае с грабежом виновный вполне понимает, что открыто и противоправно изымает чужое имущество, понимает, что тем самым он не может не приносить ущерб имущественному положению потерпевшего, а в случае квалифицированного состава и здоровью человека[1].

Приведем пример. Около 02 часов 00 минут Ю., находясь на остановке общественного транспорта, увидел проходящую мимо, ранее ему не знакомую О, у которой при себе находилась женская сумка. При виде сумки у Ю. возник преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества. После чего Ю., реализуя свои противоправные намерения, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, действуя открыто, путем рывка похитил у О. принадлежащую ей женскую сумку, в которой находился портмоне, стоимостью <данные изъяты>, с денежными средствами в сумме <данные изъяты>, сотовый телефон «Samsung SGH-E 250» в корпусе красного цвета, в комплекте с флеш-картой, емкостью 1 гигабайт, стоимостью <данные изъяты>, с установленной в нем сим-картой оператора сотовой связи МТС, материальной ценности не представляющей, на счету которой находились деньги в сумме <данные изъяты>. После чего Ю. с похищенным имуществом с места преступления скрылся, обратив его безвозмездно в свою собственность, пользуясь и распоряжаясь им по своему усмотрению[2].

---

[1] Пик К.*С.* Уголовная ответственность за грабеж // www.scienceforum.ru/2015/1128/16408

[2] Дело № 1-156/11. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/6753138

В этой связи содержание субъективной стороны состава преступления, в том числе и грабежа, раскрывается, прежде всего, с помощью таких понятий, как вина, мотив и цель.

Всякое волевое и сознательное деяние мотивированно и целенаправленно, т. е. совершается по определенному мотиву и для достижения конкретных целей. Вместе с тем, законодатель раскрывает сущность умышленной и неосторожной вины (ст. 25, 26 УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Сознание общественно опасного характера совершаемого лицом деяния предполагает осознание фактического характера своего деяния и осознание его вредности и опасности для конкретных общественных отношений. При умысле субъект осознает особый, присущий только данному преступлению, характер общественной опасности, определяемый характером и структурой социальных признаков преступления, отраженных в его составе, в нашем случае в составе грабежа[1].

Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий означает, во-первых, осознание субъектом, хотя бы в общих чертах, развития причинной связи между действием и последствием, и, во-вторых, мысленное представление лица о последствиях, которые могут наступить в результате его действия или бездействия. Для констатации наличия у виновного прямого умысла достаточно, чтобы лицо в общем виде (не всегда конкретно) предвидело наступление юридически значимых последствий совершенного им противоправного деяния, поскольку лицо несет ответственность в рамках фактически содеянного и в пределах субъективного вменения. В случае грабежа виновный предвидит наступление общественно-опасных последствий, противоправно путем открытого похищения отчуждая

[1] Ситковский К.Л. Корыстная преступность как одна из современных угроз безопасности российского общества // Рос. следователь. 2012. № 13. С. 27.

в свою пользу или пользу третьих лиц чужое имущество, то есть данное преступление совершается с прямым умыслом.

Указанное осознание общественной опасности деяния и предвидение вероятности наступления общественно опасных последствий при реализации объективных признаков грабежа образуют интеллектуальный элемент умысла.

В соответствии с законом отличительным признаком прямого умысла является желание наступления общественно опасного последствия, т. е. его волевой признак. При этом в решении вопроса об установлении умысла на совершение грабежа важно выяснить вопрос о том, охватывался ли умыслом открытый характер хищения или виновный полагал, что совершает его тайно.

Дело в том, что в зависимости от этого хищение может быть квалифицировано либо как грабеж (открытое хищение), либо как кража (тайное хищение) чужого имущества. О наличии прямого умысла в общем случае можно вести речь тогда, когда общественно опасное последствие, являющееся элементом состава, охватывается конечной целью виновного. С наступлением этого последствия цель лица достигнута, а его мотив удовлетворен. Вместе с тем, общественно опасное последствие, являющееся элементом состава, может быть для виновного не конечной, а промежуточной целью, выступать в качестве необходимого средства достижения конечной цели, самой по себе преступной или непреступной. Соответственно, не всякий неизбежный результат действий виновного может быть средством для достижения его цели; общественно опасное последствие, являющееся элементом состава, может быть для виновного определенным этапом достижения конкретной цели. В этой связи состав грабежа, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 161 УК РФ, предполагает наличие первых двух вариантов.

В частности, конечной целью грабежа является обращение чужого имущества в свою пользу, при этом для достижения данной цели применяется открытый способ хищения, в некоторых случаях сопровождающейся насилие, то есть с причинением вреда здоровью, хотя это общественно опасное

последствие не является целью преступника.

Таким образом, грабеж является умышленным преступлением, что вытекает как из характера описанных в диспозиции действий, так и из положений ст. 24 УК РФ. Характеризуя далее субъективную сторону грабежа, следует отметить, что направленность умысла при этой форме хищении определяется корыстным мотивом.

В случае грабежа у виновного перед совершением преступления был сформирован корыстный мотив, который, в свою очередь, предопределил постановку цели преступления – хищение чужого имущества. Достижение цели реализуется в противоправном изъятии чужого имущества путем открытого хищения и обращении его в свою пользу или пользу третьих лиц[1]. Как отмечалось выше, существенным элементом субъективной стороны грабежа является осознание деятелем того обстоятельства, что он действует не тайно, а открыто, то есть в присутствии других людей. Открытость предполагает и субъективный аспект. Как и кража, открытое хищение характеризуется двумя критериями: объективным (присутствие на месте преступления очевидцев, наблюдающих совершаемые виновным действия и адекватно воспринимающих их социальный смысл) и субъективным (основанное на объективных предпосылках понимание виновным того, что он действует заметно для этих лиц, понимающих характер его действий).

Когда лицо совершает хищение открыто, то не только объективно повышает опасность хищения, но и свидетельствует о большей социальной опасности субъекта как лица, игнорирующего присутствие собственника или иных лиц и потому пренебрегающего опасностью быть узнанным, изобличенным и взятым с поличным. Преступник, который изымает имущество на виду у лиц, ведающих этим имуществом или охраняющих его, отнюдь не может исключать того, что ему, возможно, придется столкнуться с каким-либо противодействием преступлению со стороны очевидцев его совершения[2].

---

[1] Шеховцова Л. С. Характеристика грабежей и разбоев // Вестн. криминалистики. 2011. № 2. С. 102-106

[2] Кочои С. Грабеж (некоторые вопросы квалификации) // Уголов. право. 2009. № 2. С. 29

Так, С. и К. тайно проникли в домовладение Ш., собрали в сумку вещи, вышли с ними к калитке, где их заметили прохожие. Видя, что их обнаружили, они бросили вещи и пытались скрыться, но были задержаны. Следствие расценило этот эпизод как грабеж (ст. 161 УК РФ), полагая, что так как действия виновных стали очевидными для окружающих, то налицо открытое хищение имущества.

Однако суд с этим не согласился, указав, что сами действия по завладению имуществом были совершены тайно, поскольку эта тайность охватывалась умыслом виновных, однако преступные действия не были доведены до конца по не зависящим от виновных причинам. При таких условиях суд совершенно квалифицировал действия С. и К. как покушение на кражу. Таким образом, если виновный задумал совершить тайное хищение чужого имущества и, будучи застигнутым потерпевшим или посторонними лицами, осознавшими факт хищения, продолжал реализовывать преступное намерение, то при условии полного завладения имуществом в данном случае речь может идти о перерастании кражи в грабеж[1].

Таким образом, грабеж совершается только с прямым умыслом, поскольку является разновидностью хищения чужого имущества, которое и с формальной точки зрения (указание в уголовном законе), и объективно совершается грабителем только при наличии умысла извлечь определенную для себя выгоду.

В вопросе о субъекте грабежа как преступлении против собственности в науке уголовного права особых дискуссий не возникает, поскольку здесь имеет место общий субъект преступления. Таковым является лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с принципами уголовного права нести уголовную ответственность. Субъектом преступления должно быть обязательно вменяемое лицо, то есть способное осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия

[1] Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-256/2012 г. // СПС Консультант Плюс.

(бездействия) либо руководить ими. Лица невменяемые (ст. 21 УК РФ), лишенные такой способности вследствие расстройства психики, не могут быть субъектами преступления. Вместе с тем, очевидно, что даже у психически здорового человека указанная способность сознания и воли возникает только по достижении определенного возраста. В связи с этим уголовный закон устанавливает определенный возраст (ст. 20 УК РФ), по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное преступление. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает, что отсутствует и субъект преступления, и, следовательно, его инкриминирование незаконно, является объективным вменением, запрещенным уголовным законом. Изложенное относится к грабежу[1].

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом и корыстными побуждениями. Прямой умысел наиболее опасная форма вины. С точки зрения психологов в основе мотивации человека лежит волевая активность, которая формирует совокупность побуждений и желаний, а также является важнейшей психической функцией, связанной с мышлением. Что говорит о сознательности действий преступника, осмысленности условий совершения преступления, что в свою очередь говорит о наличии в составе не только волевых, но интеллектуальных компонентов[2]. Корыстная цель – неправомерное имущественное обогащение субъекта[3].

В заключение хочется отметить, что законодательная формулировка прямого умысла труднопримениима к разбою. Она ориентирована в большей мере на преступления с материальными составами. Лицо, совершая преступление, осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. При совершении разбойного нападения наступление таких последствий, как вред, опасный для жизни или здоровья, не всегда желается субъектом, а лишь допускается на пути достижения цели - хищения чужого имущества. Таким об-

---

[1] Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства // Адвокат. 2012. № 7. С. 37
[2] Ильин Е.П. Психология воли. Спб., 2011. С.143-144.
[3] Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 2010. С. 170, 186-192

разом, по отношению к последствиям насилия действия виновного характеризуются косвенным умыслом. Правоприменитель выходит из положения с помощью искажения законодательного определения, игнорируя момент предвидения вообще, а момент желания перенося с последствий на действие: субъект осознавал общественную опасность своего деяния и желал его совершить. Однако такое отношение входит в явное противоречие с нормами Общей части УК РФ: они содержат принципы и общие положения, относящиеся ко всем нормативным установлениям Особенной части УК РФ. Таким образом, форма преступлений, входящих в состав разбоя, не всегда отвечает характеристикам состава, объединяющего их.

Перечисленные недостатки создают сложности при квалификации преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. При этом нельзя забывать, что неточная квалификация может повлечь не только неправильное назначение вида и меры наказания, но и необоснованное наступление целого ряда других правовых последствий, таких, как судимость, вид исправительного учреждения и режим содержания в исправительной колонии, применение или неприменение амнистии и ряд других.

2.3. Проблемы определения квалифицирующих признаков грабежа и разбоя

Кроме основных общих признаков хищений составы грабежа и разбоя характеризуются также некоторыми общими квалифицирующими признаками. Наличие этих признаков существенным образом увеличивает общественную опасность хищений и является средством дифференциации уголовного наказания, позволяющим законодателю установить более суровую санкцию по сравнению с той, которая предусмотрена за совершение хищений без квалифицирующих признаков[1].

Рассмотрим более подробно указанные признаки.

---

[1] Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

К числу таких признаков, характеризующих грабеж и разбой относится, прежде всего, совершение хищения группой лиц по предварительному сговору.

Совершением грабежа группой лиц по предварительному сговору признается деяние, осуществленное двумя и более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления. Следовательно, при квалификации действий виновных как совершение открытого хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников еще до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества. Следует проверить: состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК уголовная ответственность за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия в виде непосредственного содействия исполнителю, содеянное ими в таких случаях является соисполнительством.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в открытом хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное, квалифицируются как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой

лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК.

При квалификации действий двух и более лиц, открыто похитивших чужое имущество группой лиц по предварительному сговору, следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо не состояло в предварительном сговоре, но в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо несет уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично[1].

Приведем пример. Ш. и двое неустановленных следствием мужчин находились на автостанции, где распивали спиртные напитки. Там же на автостанции находились несовершеннолетние А. и Б. Когда последние вышли с территории автостанции, то у Ш. и двоих неустановленных следствием мужчин, видевших у вышеуказанных несовершеннолетних мобильные телефоны, возник преступный умысел, направленный на открытое хищение телефонов, принадлежащих А. Б. из корыстных побуждений. Договорившись о совместных действиях по завладению мобильными телефонами, Ш. и двое неустановленных следствием мужчин тем самым вступили между собой в преступный сговор.

Реализуя общий преступный умысел, действуя умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, Ш. и двое неустановленных следствием мужчин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью открытого хищения мобильных телефонов, принадлежащих несовершеннолетним А. и Б. проследовали за ними. Проходя по стадиону, Ш. и двое неустановленных следствием мужчин обогнали несовершеннолетних А. и Б., держа их в поле своего зрения. Выйдя по тропинке между теплотрассой и трибунами за металлический забор, огораживающий вышеуказанный стадион на участок местности между данным забором и забором, огораживающим детский

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 256

сад «<данные изъяты>» несовершеннолетний А. поскользнулся и упал. В это время Ш. и двое неустановленных следствием мужчин, действуя в группе лиц по предварительному сговору, с целью хищения мобильных телефонов у несовершеннолетних А. и Б. подбежали к ним. Ш. подбежал к лежащему на снегу несовершеннолетнему А, а двое неустановленных следствием мужчин к несовершеннолетнему Б. Ш. с целью хищения мобильного телефона, принадлежащего несовершеннолетнему А, осознавая, что совершает открытое хищение, просунул руку в правый карман джинс несовершеннолетнего А. и похитил оттуда принадлежащий потерпевшему мобильный телефон марки «<данные изъяты>», стоимостью 1050 рублей. Двое неустановленных следствием мужчин в это же время, реализуя общий с Ш. умысел на завладение мобильными телефонами А. и Б, уронили последнего и с применением физического насилия, открыто похитили из левого бокового кармана куртки, который был закрыт на замок-молнию, мобильный телефон марки «<данные изъяты>», принадлежащий несовершеннолетнему потерпевшему Б, стоимостью 4000 рублей. Завладев мобильными телефонами А. и Б, Ш. и двое неустановленных следствием мужчин с места происшествия скрылись, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив ущерб А. на сумму 1050 рублей и Б. на сумму 4000 рублей[1].

Часть 2 ст. 162 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированный состав разбоя, если он совершен: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Следует подчеркнуть, что при совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору вовсе не обязательно, чтобы все соисполнители применяли физическое или психическое насилие определенной степени тяжести. Важно, чтобы хотя бы один из них совершил подобные насильственные действия и они охватывались умыслом других соучастников.

---

1 Дело № 1-36/2011. Архив Игринского районного суда УР //http://www.gcourts.ru/case/6743016

В противном случае речь может пойти об эксцессе исполнителя[1].

Разбой с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, существенно повышает общественную опасность данного преступления. Ведь это резко усилит агрессивность и силу нападения, способно причинить потерпевшему больший (тяжкий) вред здоровью и даже жизни потерпевшего, придаст самому преступнику уверенность в достижении цели похищения чужого имущества, в его неуязвимости со стороны лиц, которые могут оказать сопротивление или воспрепятствование преступному посягательству на собственность и личность. Все это в совокупности свидетельствует об особой дерзости и преступника, и его деяния.

Заслуживает особого внимания вопрос об использовании преступником различных изделий-имитаций: игрушечных пластмассовых пистолетов, автоматов, кинжалов, сабель и т.д., имеющих чисто внешнее сходство с их настоящими аналогами, но не способных в силу своих физических свойств причинить какой-либо серьезный вред в случае использования их, скажем, в качестве ударного предмета. Имея в виду неоднозначное разрешение обсуждаемого вопроса в судебно-следственной практике, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г[2]. разъяснил, что если виновный угрожал имитацией оружия (например, макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.д.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда здоровью, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии отягчающих обстоятельств) следует также квалифицировать как разбой без квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 162 УК.

Вместе с тем, если преступник использовал и имел намерение реально применить такую имитацию оружия (например, выточенный из свинца или

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С.198.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. N 9. 18.01.2003,

стали макет боевого пистолета ПМ), ударом которого благодаря его весу, конфигурации можно причинить тяжкий вред здоровью или жизни потерпевшего, разбой следует расценивать квалифицированным, но по признаку использования не оружия, а «иных предметов».

Одного субъективного восприятия потерпевшего, которому показалось, что преступник использует не детский пластмассовый игрушечный пистолет, а настоящее, подлинное оружие, без учета объективных свойств орудий посягательства и намерений субъекта, недостаточно для квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Приведем пример. Так, около 12 часов 30 минут О. с Ю. находились у первого подъезда дома. Увидев, что из кармана брюк Р. достает деньги, у О. и Ю., возник совместный преступный умысел, направленный на совершение нападения в целях хищения чужого имущества. Для осуществления совместного преступного намерения, О. и Ю. вступили между собой предварительный преступный сговор на совершение разбойного нападения в отношении Р. с угрозой применения предмета используемого в качестве оружия – ножа, имевшегося при себе у Ю., с тем, чтобы путем угроз и демонстрации его устрашить потерпевшего, запугать его и лишить возможности и желания сопротивляться. Реализуя свой преступный умысел, О. и Ю. подошли к гр. Р. и потребовали немедленной передачи им денег и сотового телефона находящегося в кармане Р. Получив отказ, Ю. осознавая, что его действия являются явными и открытыми для потерпевшего и окружающих, действуя умышленно и согласованно с О, с целью подавления сопротивления и облегчения совершения преступления, достал из кармана куртки нож и, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, с целью запугивания потерпевшего, приставил нож к телу Р, тем самым угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, оказывая психическое воздействие на потерпевшего. После чего, Р., опасаясь

дальнейшего применения насилия, передал О. и Ю. деньги[1].

УК РФ 1996 г., как известно, предусматривает повышенную ответственность за совершение кражи, грабежа, разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

УК РФ 1996 г. дополнил рассматриваемый квалифицирующий признак указанием на незаконность проникновения определениями таких объектов проникновения, как «жилище», «помещение», «хранилище» (примечания к ст. 139, 158). В связи с этим, казалось бы, можно говорить, что в действующем УК квалифицирующий признак «проникновение» получил необходимую обрисовку. Однако нельзя не увидеть, что нормативно-правовое наполнение этого признака могло быть и более совершенным.

УК РФ в отличие от ЖК РФ понятие «жилище» наполнил широким содержанием. Уголовно-правовое определение жилища дает основание относить к объекту проникновения не только собственно жилые помещения, но и иные места обитания людей, не являющиеся, по букве ЖК РФ, жилищем – сараи, бани, оранжереи, летние кухни, беседки, иные хозяйственные постройки, землянки, шалаши, предназначенные их собственником для временного проживания. Но очевидно, что такая трактовка понятия «жилище» искажает смысл уголовно-правового запрета, предполагающего более строгую ответственность за преступление, наносящее вред не только отношениям собственности, но и такому социальному и личному благу, как неприкосновенность жилища.

Сказанное, думается, убеждает, что уголовный закон должен исходить из интересов защиты права на неприкосновенность жилища не как любого места обитания человека, а жилища как объекта жилищных прав. В связи с этим в УК РФ необходимо: 1) согласовать содержание примечания к ст. 139 с положениями ст. 15–19 ЖК РФ[2]; 2) объекты проникновения при хищениях

---

1 Дело № 01-536/09. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска УР // http://www.gcourts.ru/case/6752360

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) //Собрание законодательства РФ.2005. №1 (часть 1). Ст. 14.

обрисовать словами «жилое, нежилое помещение, хранилище».

В УК РФ надо также определить, что именно следует понимать под проникновением как способом действия при совершении кражи, грабежа, разбоя[1].

Следующий признак, который следует рассмотреть – применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия. Данный квалифицирующий признак предусмотрен только п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.е. может быть характерен для грабежа.

Совершая открытое хищение, грабитель обычно полагается на внезапность и дерзость своих действий и связанную с этим растерянность жертвы и очевидцев. Это обстоятельство подчас исключает применение мер к сопротивлению. С другой стороны, открытое хищение нередко содержит в себе потенциальную угрозу насилия, если сопротивление оказывается или предполагается. Специфика же насильственного грабежа состоит в том, что виновный прибегает к физическому насилию по отношению к лицам, препятствующим ему, в качестве средства изъятия или для удержания только что изъятого имущества.

Для правильного установления этого признака необходимо учитывать три обстоятельства: во-первых, УК РФ повышает ответственность не только за фактическое применение насилия, но и за угрозу его применения, поэтому квалифицирующим признаком грабежа является не только применение физического насилия, но и психическое воздействие, выражающееся в угрозе реального применения физического насилия. Во-вторых, при совершении грабежа насилие может быть применено как к собственнику (или иному законному владельцу имущества), так и к другим лицам, которые, по мнению преступника, реально могли воспрепятствовать хищению. В-третьих, признаком насильственного грабежа является лишь такое насилие, которое по своему характеру не представляет опасности для жизни или здоровья граждан.

---

[1] Елисеев С.А. **О** незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 45-51.

В целом можно сказать, что, выделяя насильственный грабеж в качестве квалифицированного состава преступления, законодатель исходит из повышенной общественной опасности действий виновного, который для завладения чужим имуществом избирает способ, выражающийся в посягательстве на личность. Факт применения насилия изменяет юридическую сущность грабежа. В подобных обстоятельствах преступление становится двуобъектным: вред причиняется или создается угроза причинения вреда не только отношениям собственности, но и здоровью граждан или их личной свободе[1].

Согласно п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ действия лица образуют состав грабежа лишь в том случае, если во время открытого хищения чужого имущества насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного, как указывается в п. 2 Обзора[2].

Если лицо применяет насилие, не опасное для жизни и здоровья не с целью завладения чужим имуществом, а на почве личных неприязненных отношений, то его действия не могут квалифицироваться как грабеж.

Т. признан виновным в открытом хищении шапки Х., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Т. осужден по п. п. "в", "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Суд в приговоре указал, что Т. нанес удары Х. на почве личных неприязненных отношений, что соответствовало фактическим обстоятельствам дела. Из имеющихся в деле доказательств следует, что, когда потерпевший после конфликта с осужденным и нанесения обоюдных ударов зашел в помещение магазина, забыв подобрать слетевшую с головы шапку, осужденный тайно похитил ее.

С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия Т. с п. п. "в", "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158

---

[1] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С.120.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 1, 2016 (извлечение)

УК РФ и ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 N 63-ФЗ)[3].

Наиболее опасные виды разбоя предусмотрены в ч. 4 ст. 162, где говорится о его совершении организованной группой.

Считаем, что в уголовном законе и в комментариях к нему недостаточно четко выделены признаки организованной группы, что провоцирует возможность переквалифицировать участникам процесса форму соучастия.

В этой связи предлагается заменить признак «устойчивости» в определении организованной группы на «стабильность». Хотя этот признак отличает организованную группу от иных преступных групп, он имеет неоднозначную трактовку, то есть вольную интерпретацию как практическими работниками, судами, так и комментаторами, что приводит к неправильной квалификации деяния, совершенного организованной группой.

При решении вопросов о виновности лиц в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 4 статьи 162 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ организованной группой считать стабильную группу лиц, заранее объединившихся для систематического совершения преступлений либо для совершения одного тяжкого либо особо тяжкого преступления, требующего планирования, тщательной подготовки, распределения ролей.

При доказывании разбоя, совершенного организованной группой, необходимо изучать и рассматривать: а) действия соучастников до совершения разбоя; б) отведенные роли и функции членов организованной группы в момент совершения преступления; в) поведение соучастников после совершения разбоя.

Исходя из вышесказанного, предлагается законодательно закрепить основные признаки организованной группы перечнем, который будет являться полным и обязательным: 1)стабильность состава (постоянный круг лиц, участвующий в совершении преступлений). 2) наличие единой цели на совершение противоправных общественно опасных действий, направленных на получение выгоды. 3)распределение ролей между членами группы. Выполне-

[3] Ибрагимов А. Разъяснения по уголовным делам // ЭЖ-Юрист. 2015. № 50. С. 1, 15.

ние соответствующих функций определяется исходя из профессиональных возможностей, авторитета, образования и требований, которые отражаются на успехе будущего преступного деяния, что приводит к четкой координации деятельности группы, слаженности действий при подготовке и совершении преступлений. Распределение ролей также раскрывает иерархию группы; 4)осознание субъектом себя частью группы. 5) планирование преступной деятельности. Организованная преступная группа всегда планирует свою деятельность, план характеризует подготовку, исполнение и постпреступную деятельность.

Перечисленные выше позиции позволяют избежать неточностей при квалификации преступления, предусмотренного пунктом «а» части 4 статьи 162 УК РФ, которые могут повлечь не только неправильное назначение вида и меры наказания, но и необоснованное наступление целого ряда других правовых последствий, таких как судимость, вид исправительного учреждения и режим содержания в исправительной колонии, применение или неприменение амнистии и др[1].

Хищение, повлекшее причинение значительного ущерба гражданину, а равно хищение в крупном или особо крупном размерах (п. "д" ч. 2, п. "б" ч. 3 ст. 161 УК; ч. 3, п. "б" ч. 4 ст. 162 УК).

Если лицо, совершившее грабеж или разбой, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу пункта 4 примечания к статье 158 УК не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств надлежит квалифицировать по частям первым ст. 161 и 162 УК.

Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения грабежа или разбоя в крупном или особо крупном размере должен решаться в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК[2]. Как

---

[1] Шалюгина Е.С. Перспективы развития нормативных установлений, регулирующих ответственность за разбойное нападение, совершаемое в составе организованной группы, в российском уголовном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 67-69.

[2] Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С.53.

разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, хищение в крупном размере должно квалифицироваться как совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере. Крупный или особо крупный размер при хищении может образоваться в результате одного преступного акта.

Суд надзорной инстанции переквалифицировал действия осужденного с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, поскольку стоимость похищенного имущества не образует крупного размера.

Б. был признан виновным в том, что вместе с другими лицами 4 октября 2001 г. совершил разбойное нападение на Ш. и завладел его автомашиной марки "Мерседес-124 200 Е", а также другим его имуществом. Действия Б. квалифицированы судом (с учетом внесенных изменений) по ч. 3 ст. 162 УК как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Б. с ч. 3 ст. 162 УК на ч. 2 ст. 162 УК, мотивировав свое решение следующим. Как усматривается из материалов уголовного дела, стоимость похищенного была определена исходя из показаний потерпевшего Ш. и составила, по его словам, 285 600 руб. Автомашину "Мерседес-124 200 Е" он оценил в 260 тыс. рублей. 1 ноября 2001 г. был объявлен розыск Б., а 24 декабря 2001 г. из уголовного дела выделены материалы в отношении Х. и В. По приговору суда от 13 февраля 2002 г., вынесенному в отношении названных лиц, на основании судебно-товароведческой экспертизы, проведенной в судебном заседании, было установлено, что стоимость похищенной автомашины "Мерседес-124 200 Е" составляет 185 665 руб., в связи с чем общий ущерб, причиненный хищением путем разбоя, составил 211 265 руб. При таких

обстоятельствах Президиум снизил общую стоимость имущества, похищенного в результате разбоя, до 211 265 руб., что в соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК не образует крупного размера. Таким образом, виновный должен нести уголовную ответственность за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору[1].

В п. «в» ч. 4 ст. 162 УК квалифицирующим разбой обстоятельством называется причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которым, следует напомнить, может быть не только владелец имущества. Такой тяжкий вред возникает в результате примененного при разбое насилия, дополнительной квалификации по ст. 111 УК его причинение не требует[2].

Если, указывает Пленум, умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по ч. 4 ст. 111 или п. "з" ч. 2 ст. 105 УК соответственно[3].

Дискуссионность такого подхода очевидна (почему причинение тяжкого вреда здоровью должно вменяться тем, кто никакого физического воздействия на потерпевшего не оказывал; как это согласуется с правилом вменения группового причинения вреда жизни или здоровью, сформулированным Пленумом ранее; почему исходя из этих новых правил квалификации причи-

---

[1] Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 353П08 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. N 5.

[2] Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 10. С. 34 - 39.

[3] Пункт 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29.

нения преступного результата остальным членам группы не вменяется и состав убийства?). Данные вопросы до сих пор занимают умы ученых.

Из приведенного разъяснения, в частности, следует, что состав убийства либо соучастия в убийстве не вменяется остальным членам группы разбойников, если их роль в этом умышленном преступлении не заключалась в соисполнительстве, либо в действиях (бездействии), указанных в ч. ч. 3 - 5 ст. 33 УК.

Из приведенного выше разъяснения Пленума также следует, что квалифицирующий признак разбоя «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» должен вменяться посягателю даже при наличии у него конкретизированного умысла на причинение потерпевшему смерти и, невзирая на то, что причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти законодатель понимает как разные и даже дифференцирующие ответственность обстоятельства. При понятных сомнениях в правильности такого подхода, нужно заметить, что именно так и складывается судебная практика[1].

Завершая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Анализ работы органов предварительного следствия и судов по конкретным уголовным делам показал, что к числу наиболее сложных вопросов в деятельности следователей и судей, ведущих борьбу с преступными посягательствами на чужое имущество и жизнь, относятся уголовно-правовые вопросы квалификации грабежа и разбоя. Порой как разбой квалифицируется грабеж, что необоснованно может повлечь более суровое наказание. Так же недопустима ошибочная квалификация грабежа как разбой, так как это может создать ошибочное впечатление о нестабильности и неконкретности уголовного закона, поэтому от правоприменителей требуется предельная внимательность и взаимный контроль.

---

[1] Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. N 58-АПУ14-59, от 23 декабря 2014 г. N 56-АПУ14-61, от 23 декабря 2014 г. N 66-АПУ14-72СП и др.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Грабеж является довольно сложным по своим юридическим признакам преступлением и имеет ряд специфических черт. Вместе с тем, данный состав преступления имеет и много общего с некоторыми другими посягательствами, предметом которых выступает чужое имущество. Наиболее часто встречающимся и нередко сложным для правоприменительной практики является вопрос отграничения грабежа от кражи.

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[1] изначально определяет актуальность правильного толкования оценочных признаков рассматриваемых составов преступлений и указывает, что «судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении кражи, грабежа или разбоя, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание».

Предваряя анализ отграничения грабежа от кражи по объективной стороне состава, укажем, что данные преступления имеют отличия и по объекту посягательства. Поскольку основные непосредственные объекты грабежа и кражи совпадают, то речь в данном случае идет об отличиях в факультативных непосредственных объектах названных преступлений.

Так, при грабеже (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) в качестве такового выступают отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности (физическая или психическая), а по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ – неприкосновенность жилища. Факультативный непосредственный объект кражи только один – это неприкосновенность жилища (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003

Наиболее значимые признаки отграничения грабежа от кражи присутствуют в объективной стороне этих преступлений. Традиционно законодатель определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. В упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 приводятся необходимые критерии определения тайности или открытости хищения.

По своим объективным признакам кража характеризуется таким изъятием имущества из владения другого лица, которое совершается тайно, незаметно, а значит и без ведома или помимо воли и согласия потерпевшего. Именно этим обеспечивается возможность беспрепятственного завладения похищенным. Кража и грабеж, таким образом, отличаются по способу изъятия имущества. Именно тайное (в отличие от грабежа) изъятие составляет способ перехода чужого имущества из владения потерпевшего в незаконное обладание преступника при краже.

Однако основным при отграничении грабежа от кражи является субъективный критерий (убежденность самого преступника в тайности или открытости совершаемого хищения). При этом возможно несколько вариантов. Во-первых, преступник может быть убежден в том, что его действия никто не видит. Такая оценка ситуации преступником объективно может быть как верной, так и неверной. В последнем случае предпочтение при квалификации отдается субъективному критерию. Во-вторых, преступник может осознавать, что окружающие видят его действия, но их характер окружающим непонятен. В этой ситуации, когда посторонние лица заведомо для виновного не сознавали преступного характера его действий, на что и рассчитывал похититель, открытое хищение отсутствует[1].

При отграничении грабежа от кражи важна проблема перерастания кражи в грабеж. Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, «если в ходе совершения кражи действия ви-

[1] Чернышева Л.В. Грабеж и его соотношение со смежными преступлениями // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1. С. 166-170.

новного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой».

На наш взгляд, для установления факта перерастания кражи в грабеж необходим учет следующих критериев:1) момент окончания хищения (в момент утраты действиями виновного тайного характера кража еще не должна быть окончена); 2) цель насилия (в случае насильственного грабежа) – удержать похищенное. При этом наиболее важным является именно первый критерий.

Под вымогательством понимается требование передачи имущества граждан, права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близких, оглашения о них порочащих сведений или истребления их имущества.

Говоря о соотношении вымогательства, с одной стороны, и насильственного грабежа и разбоя – с другой, Пленум указал: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой»[1].

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о

Проиллюстрируем это правило квалификации и ссылкой на судебное решение: «Как следует из показаний потерпевших Е. и В., завладение их имуществом Закиевым и осужденными по этому же делу Габдуллиным и Долматовым происходило одновременно с совершением насильственных действий, при этом осужденные высказывали требования о немедленной передаче денежных средств, что является объективной стороной состава преступления, предусматривающего ответственность за грабеж»[1]

Отличие разбоя от вымогательства проводится по следующим основаниям. При разбое предметом преступления является только имущество, при вымогательстве – имущество, право на имущество, действия имущественного характера. При разбое возможно как физическое, так и психическое насилие, при вымогательстве основной способ совершения только с психическим насилием. Психическое насилие при разбое выражается только в угрозах применения физического насилия, при вымогательстве – угрозы носят более широкий характер (распространить порочащие сведения, уничтожить или повредить имущество). При разбое насилие выступает способом завладения имуществом, а при вымогательстве служит для устрашения[2].

Требование передачи имущества в разбое направлено в настоящее и совпадает с моментом применения насилия, а при вымогательстве требование передачи имущества направлено в будущее.

Насилие при разбое также направлено в настоящее и совпадает с моментом завладения имуществом, при вымогательстве насилие, как правило, направлено в будущее. При разбое насилие должно быть опасным для жизни или здоровья, тогда как при вымогательстве виновные могут применять любое насилие, в том числе и неопасное. Разбой закончен с момента нападения, вымогательство считается оконченным преступлением в момент предъявле-

---

вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. № 294. 28.12.2015.

[1] Определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 49-Д11-5.

[2] Кобец П.Н. Сравнительно правовой анализ российского и зарубежного законодательства об изнасиловании. Проблемы российской юридической науки в XXI веке: сбор. научных трудов, посвященных, четвертому Международному юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи-Р Групп, 2014.

ния требования передачи имущества[1].

Если насилие, опасное для жизни или здоровья, было причинено потерпевшему, не в целях завладения имуществом, а из хулиганских побуждений, то последующее завладение имуществом избитого образует идеальную совокупность хулиганства и хищения. Такие действия не могут рассматриваться как разбой.

Участники избиения, не завладевшие имуществом, несут ответственность только за хулиганство.

Мошенничество и грабеж. Это разграничение актуально, видимо, только для тех ситуаций, когда при обнаружении обмана, который был предпринят виновным для облегчения совершения другого хищения (чаще кражи), лицо не оставило мысли изъять чужое имущество и продолжило свои противоправные действия[2]. По сути, здесь имеет место перерастание одной формы хищения в другую. Ныне эту проблему оценивает и верно решает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: «В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном)» (п. 17)[3].

Разграничение разбоя и бандитизма. Вся сложность данного вопроса состоит в идентичности некоторых признаков данных составов преступления. К первому признаку, закрепленному на законодательном уровне, можно отнести нападение на граждан (или организации), сопряженное с применени-

---

[1] Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству //Символ науки. 2015. Т. 1. № 1-2-1 (1-2). С. 72-74.

[2] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 136.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. № 4. 12.01.2008.

ем насилия или угрозой применения насилия. При исследовании данного признака можно выделить одну из основных проблем, на которую обращают внимание многие авторы. А именно тот факт, что при использовании одного и того же признака в нормах о бандитизме и разбое, не предоставляет возможности произвести отграничения вооруженного разбоя и бандитизма, а отсюда появляется немалое сомнение по поводу необходимости существования нормы о бандитизме как таковой.

Исходя из того, что нападение является достаточно сложным признаком разграничения, то понятие нападения должно быть истолковано законодателем и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое, однако данное понятие в данном нормативном акте отсутствует[1]. Отсюда возникает спорный момент, относительно необходимости использования понятия нападения. Это связанно с тем, что разбой по своей сути заключается не в нападении на граждан или организации, а в применении насилия, которое служит основанием для завладения чужим имуществом.

Вторым признаком является вооруженность, которая относится к банде, а также к организованной группе, совершающей разбой. Пункт «г» ч.2 ст.162 УКРФ отмечает квалифицирующий признак разбоя – совершение его с применением оружия, а ч.1 ст.209 УКРФ определяет банду как устойчивую вооруженную группу. Однако, несмотря на имеющееся сходство двух составов в отношении оружия, между вооруженным разбоем, совершенным организованной группой, и бандитизмом, имеется существенное различие.

Таким образом, возможна ситуация, когда разбойными нападениями занимается банда (как разновидность организованной группы). Какая квалификация в этом случае должна быть применена из четырех возможных: 1) п. "а" (организованная группа) ч. 4 ст. 162 УК РФ, или 2) п. "а" ч. 4 ст. 162 и ст. 209 (соответствующая часть) УК РФ, или 3) ч. 2 (по признаку применения

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс»

оружия) ст. 162 и ст. 209 (соответствующая часть) УК РФ, или 4) ч. 1 ст. 162 и ст. 209 (соответствующая часть) УК РФ?

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 обходит стороной этот вопрос. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»[1], правильно определяя природу банды как специфической разновидности организованной группы (п. п. 2 и 3) и верно устанавливая правило, согласно которому составом бандитизма не охватывается совершение ни одного из конкретных преступлений (п. 13), поставленного выше квалификационного вопроса тоже не решает.

Прежде всего, следует отказаться от первого варианта квалификации - только как разбойного нападения, так как факт совершения преступления бандой должен быть учтен: бандитизм предусмотрен законом в качестве самостоятельной нормы, посягающей не на собственность, а на общественную безопасность. Проигнорировать это в квалификации нельзя; если лицо создало банду, которая занимается разбоями, или участвует в такой банде, или участвует в нападениях банды, т.е. в разбоях, то это должно получить соответствующую правовую оценку по ст. 209 УК РФ

Второй и третий варианты квалификации во многом одинаковы; разница в том, какой аспект учитывается и не учитывается в квалификации по составу разбоя: во втором варианте учтен признак совершения разбоя организованной группой - бандой; в третьем - учтен признак совершения разбоя с применением оружия. Правда, следует заметить, что вменение п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ по правилам квалификации охватывает и признак, указанный в ч. 2 ст. 162 УК РФ; вменяя совершение разбоя организованной группой и с применением оружия, достаточно и правильно вменить лишь более строгую по наказанию часть ст. 162 УК РФ, т.е. ч. 4, перечислив в обвинении все признаки. Однако признак организованной группы и признак вооруженности явля-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. № 20, 30.01.1997.

ются обязательными признаками банды. Если производить квалификацию по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ и ст. 209 УК РФ, мы обязательно будем дважды вменять одно и то же, что прямо запрещено принципом справедливости уголовного законодательства (ч. 2 ст. 6 УК РФ): никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление[1].

Поэтому самой верной квалификацией, предлагается, следует признать квалификацию вооруженного разбоя, совершенного бандой, по ч. 1 ст. 162 (или другой части, с учетом отягчающих обстоятельств, кроме совершенного с применением оружия и организованной группой) и ст. 209 (соответствующей части) УК РФ (четвертый возможный вариант).

Наличие оружия в банде, является обязательным признаком данного преступления. При этом оружие необходимо иметь в виду только в прямом смысле слова, т.е. предназначенное в соответствии с Федеральным Законом РФ «Об оружии» для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а не любые предметы, используемые в качестве оружия[2].

Итак, к одной из разновидностей организованной группы можно отнести банду, для которой в свою очередь, помимо характерных признаков организованной группы, присуще еще два: а) вооруженность; б) специальная цель, которая отражает специфический способ осуществления преступной деятельности. Это может проявляться путем нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Зачастую судами такой критерий организованной группы как вооруженность, используется в качестве определяющего при отграничении банды от иных форм соучастия в преступлении[3].

В заключение можно отметить, что уголовно-правовая норма о бандитизме предусматривает ответственность за сам факт создания преступной организации, участие или руководство ею, но не ответственность за совершение иных преступлений (т.е. бандитизм не предполагает наступления определенных последствий), следовательно, совершение участником преступной

---

[1] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С.190.
[2] Система Гарант. [Электронный ресурс]: URL: http://base.garant.ru/10128024/ (дата обращения: 10.04.2016).
[3] Мочалова М.В., Мирончик А.С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4 (6). С. 29-32.

организации каких-либо конкретных преступлений, будет квалифицироваться по совокупности преступлений, которая предусмотрена составом бандитизма, а также соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

На наш взгляд, стоит более подробно рассмотреть вопросы отграничения насильственного грабежа и разбоя между собой.

Как уже говорилось нами в работе ранее, насильственный грабёж представляет собой открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. И при насильственном грабеже, и при разбое признак насилия должен отвечать следующим критериям: насилие – это часть объективной стороны преступления; применение насилия и его интенсивность охватываются умыслом виновного; насилие применяется с целью хищения[1].

Сравнивая два состава, прежде всего, представляется, что грабёж – это хищение, он сопряжён с насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия, а разбой – это нападение с целью хищения. Это позволяет обратить внимание на двойственность объекта в разбое. Однако и в грабеже есть дополнительный объект – телесная неприкосновенность лица.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[2] под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и т.д.).

Все виды насилия при грабеже должны быть направлены на завладение чужим имуществом.

---

[1] Челябова З.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое // Гуманитарные исследования. 2014. № 4 (52). С. 138-143.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». - Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.

Своеобразной формой насилия при грабеже могут быть случаи, когда в целях хищения виновный применяет в отношении потерпевшего против его воли или путём обмана вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, но вводящее потерпевшего в беспомощное состояние. Постановление Пленума ВС РФ «О краже, грабеже и разбое» рекомендует квалифицировать содеянное в зависимости от последствий, как грабёж, соединённый с насилием либо покушение на него. Свойства применённых в целях хищения веществ устанавливаются при необходимости экспертным путём.

Чтобы определить, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья лица либо не было таковым, необходимо исходить не только из фактически наступивших для потерпевшего последствий, но также из способа действий виновного в момент насилия. Например, попытка столкнуть потерпевшего с вагона идущего поезда, сдавливание горла, применение к потерпевшему наркотических, ядовитых или сильнодействующих веществ (газов) могут служить основанием для квалификации действий виновного как разбой, хотя бы потерпевшему была причинена лишь физическая боль или он испытал иные неприятные ощущения.

Физическое насилие при грабеже может выразиться также в связывании лица, в затыкании ему рта, в удержании его или насильственной изоляции в каком-либо помещении. Но если к действиям виновного, направленным на завладение имуществом путем грабежа, присоединяются какие-либо внешние факторы, создающие опасность для жизни и здоровья потерпевшего и данное обстоятельство осознавал виновный, совершённое должно рассматриваться как разбой. Например, оставление потерпевшего связанным на сильном морозе, или запирание его в погребе, либо вталкивание в полость рта кляпа, в результате чего последовала смерть от асфиксии.

Приведем пример. Так, у подсудимого В., находившегося у <адрес>, из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на совершение разбойного нападения на находившегося в том же месте потерпевшего С. с целью хищения его имущества, с применением насилия, опасного для

жизни и здоровья.

Реализуя задуманное, в указанное время в указанном месте, подсудимый В. напал на потерпевшего С. и с целью сломления воли к сопротивлению, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, нанес потерпевшему удар ногой по спине, от которого тот упал и испытал физическую боль, после чего подсудимый обхватил за голову С., удерживая его, не давая возможности скрыться, незаконно потребовал передачи находящегося при нем имущества, на что потерпевший ответил отказом. Продолжая свои преступные действия, В. осмотрел карманы одежды потерпевшего, откуда достал и открыто похитил деньги в сумме <данные изъяты> рублей, и вновь высказал требования о передаче имущества, после чего нанес лежащему В. удары ногами по телу, а когда тот попытался встать, нанес удар рукой по лицу, сорвал с шеи потерпевшего цепочку <данные изъяты>, материальной ценности не представляющую. В этот момент преступные действия В. были замечены прохожими, в результате чего он прекратил их, скрылся с места преступления с похищенным, пользовался и распоряжался им, причинив своими действиями потерпевшему С. физическую боль, моральные страдания, телесные повреждения, а также материальный ущерб на сумму <данные изъяты> рублей[1].

В случаях лишения свободы потерпевшего следует исходить из того, что насильственное лишение свободы (вталкивание в комнату и запирание, в ней) охватывается составом грабежа, соединённого с насилием и дополнительной квалификации по другим статьям УК не требует. Что же касается ненасильственного лишения свободы, когда виновный в целях избегания противодействия со стороны потерпевшего предварительно запирает дверь комнаты, в которой находится потерпевший и благодаря этому беспрепятственно завладевает имуществом, такого рода действия при осознании потерпевшим, что он лишен свободы в целях похищения имущества, квалифицируется по совокупности преступлений как грабеж, не соединённый с насили-

[1] Дело № 1-131/2013. Архив Октябрьского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/16518340

ем, и незаконное лишение свободы, а при отсутствии такого осознания –как кража и незаконное лишение свободы.

Под психическим насилием понимается угроза со стороны виновного применить к потерпевшему или другим лицам, пытающимся воспрепятствовать хищению, физическое насилие, не опасное для жизни или здоровья. Угроза должна быть действительной и реальной. При определении действительности угрозы учитываются направленность умысла виновного, субъективное восприятие событий потерпевшим и сама обстановка совершения преступления.

В соответствии с судебной практикой, если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, то вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учётом характера и степени общественной опасности этих действий для жизни или здоровья. Также при этом учитываются последствия, которые наступили или могли наступить.

Понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, толкуется неоднозначно. Анализ действующей ч. 1 ст. 162 УК РФ, где в качестве обязательного признака предусмотрено насилие, опасное для жизни или здоровья, позволяет сделать вывод, что основной состав разбоя включает причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью. При реальном причинении тяжкого вреда здоровью в процессе разбойного нападения действия оцениваются по особо квалифицирующему признаку п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Эту позицию законодателя прокомментировал Верховный суд РФ. Применение насилия при разбойном нападении, отмечается в Постановлении, в результате которого потерпевшему умышленно причинён лёгкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 или 3 этой статьи. Если же в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинён

тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В случаях, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

При разбое насилие также может быть физическим или психическим. Физическое насилие, как это следует из закона, должно быть по своему характеру опасным для жизни и (точнее было бы сказать «или») здоровья лица, подвергшегося нападению. К такому насилию, прежде всего, относятся все случаи причинения телесных повреждений, которые фактически повлекли за собой расстройство здоровья, начиная от лёгких с расстройством здоровья до тяжких телесных повреждений.

Для наличия разбоя необязательно, чтобы здоровью был причинён реальный вред, достаточно такого насилия, которое в момент совершения преступления создавало бы опасность для жизни или здоровья потерпевшего[1].

Психическое насилие при разбое выражается в угрозе немедленно применить физическое насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего (угроза убить, причинить тяжкие, менее тяжкие или лёгкие с расстройством здоровья телесные повреждения). Действия виновного лишь тогда можно квалифицировать как разбой, когда угроза для жизни или здоровья была действительно реальной и наличной, не оставляла сомнений у потерпевшего в том, что в случае противодействия преступнику или невыполнения его требований она будет реализована, что одновременно входило и в планы преступника, или он хотел создать видимость реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего. Психическое насилие при разбое выражается в угрозе немедленно применить физическое насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего (угроза убить, причинить тяжкие, менее тяжкие или лёгкие

[1] Челябова З.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое // Гуманитарные исследования. 2014. № 4 (52). С. 138-143.

с расстройством здоровья телесные повреждения). Формы выражения угрозы могут быть самыми разными – слова, жесты, демонстрация оружия или иных предметов, применение которых может быть опасно для жизни или здоровья потерпевшего.

Насилие при разбое служит средством для завладения имуществом, поэтому по времени оно обычно предшествует завладению. Учитывая эту особенность разбоя, а также исходя из задачи усиленной охраны личности, законодатель признаёт разбой оконченным преступлением с момента совершения нападения, независимо от того, успел ли преступник причинить реальный вред личности и успел ли он завладеть имуществом. Применение насилия в процессе начавшегося изъятия имущества или даже непосредственно после изъятия в целях его удержания также образует состав разбоя.

Если подобная ситуация возникает в случаях, когда лицо изъяло имущество на охраняемой территории, а при попытке вынести его, столкнувшись с противодействием, применило насилие в целях завершения преступного завладения имуществом, содеянное представляет собой в зависимости от характера насилия грабёж или разбой.

Нападение при разбое, представляя собой внезапное насильственное воздействие на потерпевшего, может быть как открытым, т.е. осознаваемым лицом, подвергшимся нападению, или третьими лицами, так и выражающимся в неожиданном и никем не наблюдаемом насильственном воздействии на лиц, которые могут не сознавать факта нападения (удар сзади, выстрел из засады, введение в организм яда и т.п.)[1].

УК РФ предусматривает уголовную ответственность не только за хищение, но и за угрозу его применения[2].

Так как же их разграничить?

Психическое насилие при грабеже понимается как угроза немедленного непосредственного применения физического насилия, не опасного для жизни

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. -2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юристъ, 2011.

[2] Прохорова М. И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстнонасильственной преступности / М. И. Прохорова // Российский следователь. - 2012. - № 19. - С. 30-34

и здоровья потерпевшего, и может выражаться в двух формах: словах, жестах, демонстрации в воздухе боевых приёмов и т.д. При этом у потерпевшего есть основания считать эту угрозу реальной, вне зависимости от того, собирался ли виновный в действительности свою угрозу осуществить.

Под психическим насилием при разбое следует понимать угрозу немедленного применения физического насилия. Опасного для жизни или здоровья потерпевшего, при этом такие угрозы могут выражаться, например, в словах, жестах, демонстрации оружия. При этом слова и жесты, применяемые при грабеже и разбое, могут повлечь совершенно разные последствия.

Также трудности в практике возникают при оценке насилия или угрозы его применения в случаях, когда при их помощи отвлекают внимание потерпевшего или других лиц, чтобы обеспечить возможность совершения хищения[1].

Так, в Санкт-Петербурге на территории одного из рынков М. и З. проходили мимо пенсионера Д. М. умышленно ударил Д., сделав вид, что это произошло по неосторожности. У Д. в результате удара упали очки. Д. стал громко возмущаться неосторожностью М., который, в свою очередь, сказал, что Д. самому надо быть внимательней. Начались словесная перепалка и небольшая потасовка, в ходе которых З., улучив момент, сумел проникнуть во внутренний карман пальто Д. и изъять оттуда бумажник, в котором находилось 8 тысяч рублей. После того как З. завладел бумажником, М. прекратил конфликтовать с Д. и вместе с З. быстро удалился. В ходе следствия было установлено, что М. и З. разыграли этот спектакль с целью завладения деньгами. Применённое насилие хотя и причинило Д. физическую боль, но не повлекло наступления вреда здоровью потерпевшего.

В приведённом примере насилие было применено с конечной целью хищения, но ближайшей целью его являлось отвлечение внимания потерпевшего с тем, чтобы собственно изъятие его имущества прошло для него незаметно. Проблема уголовно-правовой оценки здесь заключается в том, что, с

[1] Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность / Н. А. Лопашенко. - Москва : Норма : Инфра-М, 2012

одной стороны, применено насилие, не опасное для здоровья, с целью хищения, что характерно для насильственного грабежа, а с другой, хищение является тайным, а это признак кражи. Опрос правоприменителей по рассматриваемой ситуации показал, что подавляющее большинство из них склонны оценивать содеянное по ст. 158 УК РФ. При этом основной аргумент –направленность умысла на сохранение хищения в тайне.

Соглашаясь с выводом о том, что содеянное образует кражу, следует уточнить аргументацию такого решения. Насильственный грабёж предполагает совершение открытого хищения с применением насилия. Само по себе применение насилия не превращает кражу в грабеж, надо, чтобы тайное хищение стало открытым. Хищение, совершённое в присутствии потерпевшего, но незаметно для него, квалифицируется как кража (п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Поэтому действия М. и З. следует квалифицировать как кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору. Насилие в такой ситуации остаётся за пределами объективной стороны хищения и должно быть квалифицировано как преступление против личности[1].

Иногда квалификацию тайного хищения с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, как кражи объясняют тем обстоятельством, что насилие применяется на стадии приготовления к хищению, до завладения имуществом. Отвлекающее насилие создаёт условия для изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц. Действительно, отвлекающее насилие нередко применяется до завладения имуществом. И тогда приведённые суждения верны. Однако зачастую отвлекающее насилие применяется параллельно с завладением имуществом, как в приведённом примере, когда один из соучастников применяет к потерпевшему насилие, обеспечивая тайность преступления, а другой в это время изымает имуще-

[1] Щепельков В. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? / В. Щепельков // Уголовное право. 2013. № 3. С. 48-52.

ство. Тогда требуется другое обоснование квалификации содеянного как кражи. Но в любом случае, когда применяется насилие, не опасное для жизни и здоровья, для обеспечения тайности хищения, чтобы отвлечь внимание потерпевшего и других лиц, имеет место именно кража.

Другая картина складывается, если в подобной ситуации применяется насилие, опасное для жизни или здоровья. Содеянное в такой ситуации следует квалифицировать как разбой вне зависимости от того, тайным или открытым было хищение. При разбое данное обстоятельство не имеет решающего значения. Главное, что было применено насилие, опасное для жизни или здоровья.

При оценке содеянного как разбоя следует учитывать также, что это преступление с формальным составом, которое окончено с момента нападения. В то же время изъятие имущества является частью объективной стороны разбоя. Поэтому и тот, кто применяет насилие, опасное для жизни или здоровья, и тот, кто осуществляет изъятие чужого имущества, выполняют объективную сторону разбоя.

Таким образом, получаем общий алгоритм квалификации хищения, в процессе которого и для обеспечения которого применяется так называемое отвлекающее насилие:

1)если это насилие является опасным для жизни или здоровья, то имеет место разбой;

2)если насилие является не опасным для жизни и здоровья, то содеянное квалифицируется как насильственный грабёж при открытом хищении и как кража, если хищение было тайным.

Завершая наше исследование, сделаем следующие выводы.

1. Из-за ограничения способа грабежа, разбоя и вымогательства насилием в сферу уголовной ответственности не попадают случаи совершения хищения с использованием иных способов физического принуждения, например с приведением в беспомощное или бессознательное состояние с помощью гипноза. Такие действия по аналогии

классифицируются как насилие, расширенное толкование которого нередко служит оперативному устранению пробелов уголовного закона в части преследования некриминализованных форм принуждения

2. Излишний признак «требование» в конструкции состава вымогательства, если понимать его буквально, исключает из сферы уголовной ответственности вымогательство путем угроз, но без высказанного требования. Психическое принуждение (требование) может сопровождать как разбой, так и грабеж, при этом в грабеже оно будет стадией покушения, в разбое – оконченным деянием, а применение насилия (включая вред здоровью) без осознания потерпевшим его имущественного основания в вымогательстве - приготовлением к этому действию или покушением на него.

3. Неуместно деление насильственного хищения на грабеж и разбой по степени опасности насилия, как и само деление насилия на опасное и не опасное для жизни или здоровья в зависимости от объема вреда. Последнее деление выражается в поглощении понятием насилия причинения вреда здоровью. Из-за своих характеристик понятия «насилие, опасное для жизни или здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья» составляют очевидные категории объективного вменения, грубо нарушающие принципы законности, вины и справедливости.

4. Необоснованно определять момент окончания разбоя и вымогательства признаками "нападение" и "требование". Это не соответствует природе преступлений против собственности и к тому же не дифференцирует ответственность в зависимости от того, сколько вреда было причинено после момента окончания этих деяний, т.е. в них не различима разница между действием и последствием.

5. Всех перечисленных пробелов и излишеств уголовного закона можно избежать, если определить общий (родовой) состав хищения, а специальные (привилегированные и квалифицированные) выделять только по одному основанию. Сформулировать их необходимо согласно единой природе хищения в современных общественных отношениях и социально обусловленным

отличиям его специальных составов, а не на основе его традиционных форм, возникших в разные исторические периоды, в условиях разных общественных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышесказанное, мы можем выделить следующие этапы эволюции понятий грабежа и разбоя на различных периодах истории.

1. X–XV в. (Русская Правда, Судебник 1497 г.). В данный период под грабежом понималось открытое хищение чужого имущества, в т. ч. и совершенное с насилием. Под разбоем понималось любое вооруженное нападение или убийство, совершенные с корыстным умыслом.

2. Середина XVI в. – XVIII в. (Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.). Открытое хищение чужого имущества признавалось грабежом. Все формы насильственного завладения (хищения) имущества признавались разбоем.

3. XIX в. – 1917 г. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Впервые законодательно проводится разграничение между грабежом, совершенным с насилием, и разбоем по степени опасности насилия для жизни, здоровья или свободы потерпевшего. Для данного периода характерны также попытки законодателя (в Уложении 1903 г.) отнести открытое хищение чужого имущества к краже, а насильственный грабеж – к разбою. Однако сложная политическая ситуация в предреволюционной России не позволила реализовать данные нововведения в полном объеме.

4. Исследование советского периода развития уголовного законодательства о грабежах и разбоях позволяет сделать следующие выводы. Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые в советском законодательстве содержал определения грабежей и разбоев. Уголовно-правовая охрана государственной собственности на протяжении всего периода советской власти являлась приоритетной. При этом важность уголовно-правовой охраны личности и ее собственности недооценивалась.

5. Законодательный опыт отнесения насильственных форм грабежа к разбою существовал и в советский период уголовного законодательства советского государства (Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4

июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан»). Открытое хищение чужого имущества было отнесено к статье о краже, а все грабежи, совершенные с насилием, не опасным для жизни или здоровья, – к статье о разбое. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. восстановил грабеж как самостоятельный состав преступления. Так называемые насильственные грабежи и разбои разграничивались в зависимости от степени насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья.

6. Грабеж и разбой являются довольно сложными по своим юридическим признакам преступлениями и имеют ряд специфических черт. Вместе с тем, данные составы преступлений имеют и много общего с некоторыми другими посягательствами, предметом которых выступает чужое имущество.

7. Наличие во внешнем выражении сравниваемых преступлений признаков, определяющих характер применяемого насилия и его интенсивность, влияет на их отграничение друг от друга не только по объективной стороне, но и по объекту.

8. Характеризуя соотношение объектов грабежа и разбоя, необходимо отметить, что основные непосредственные объекты и грабежа, и разбоя –отношения конкретной формы собственности – полностью совпадают. Вместе с тем, их факультативный (в грабеже) и дополнительный (в разбое) объекты различны.

9. Несмотря на четкие разъяснения законодательства, у работников следствия и суда возникают трудности в связи с разграничением таких составов преступлений, как разбой и грабеж. Правоохранительные органы не всегда правильно устанавливают, имеется ли в действиях виновного состав разбоя или грабежа.

10. Анализ объективных признаков разбоя, предусмотренного ст.162 УК РФ, позволяет согласиться с мнением некоторых авторов о том, что излишним представляется признак «нападение» в конструкции состава разбоя, поскольку это приводит к тому, что уголовный закон не преследует действий

в целях хищения, совершенных с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения, но не предполагающих нападения.

11. Для устранения пробелов и излишеств уголовного закона предлагается исключить из употребления при формулировании исследуемой группы преступлений против собственности излишние термины «грабеж», «разбой» «нападение», так как архаичные стереотипы, заложенные в понятиях этих деяний, препятствуют приведению института хищения в соответствие с новыми общественными отношениями.

12. При анализе субъективных признаков грабежа и разбоя, следует отметить, что законодательная формулировка прямого умысла трудноприменима к разбою. Она ориентирована в большей мере на преступления с материальными составами. Лицо, совершая преступление, осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. При совершении разбойного нападения наступление таких последствий, как вред, опасный для жизни или здоровья, не всегда желается субъектом, а лишь допускается на пути достижения цели - хищения чужого имущества. Однако такое отношение входит в явное противоречие с нормами Общей части УК РФ: они содержат принципы и общие положения, относящиеся ко всем нормативным установлениям Особенной части УК РФ. Таким образом, форма преступлений, входящих в состав разбоя, не всегда отвечает характеристикам состава, объединяющего их.

13. Перечисленные недостатки создают сложности при квалификации преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. При этом нельзя забывать, что неточная квалификация может повлечь не только неправильное назначение вида и меры наказания, но и необоснованное наступление целого ряда других правовых последствий, таких, как судимость, вид исправительного учреждения и режим содержания в исправительной колонии, применение или неприменение амнистии и ряд других.

14. Анализ работы органов предварительного следствия и судов по кон-

кретным уголовным делам показал, что к числу наиболее сложных вопросов в деятельности следователей и судей, ведущих борьбу с преступными посягательствами на чужое имущество и жизнь, относятся уголовно-правовые вопросы квалификации грабежа и разбоя. Порой как разбой квалифицируется грабеж, что необоснованно может повлечь более суровое наказание. Так же недопустима ошибочная квалификация грабежа как разбой, так как это может создать ошибочное впечатление о нестабильности и неконкретности уголовного закона, поэтому от правоприменителей требуется предельная внимательность и взаимный контроль.

15. Из-за ограничения способа грабежа, разбоя и вымогательства насилием в сферу уголовной ответственности не попадают случаи совершения хищения с использованием иных способов физического принуждения, например с приведением в беспомощное или бессознательное состояние с помощью гипноза. Такие действия по аналогии классифицируются как насилие, расширенное толкование которого нередко служит оперативному устранению пробелов уголовного закона в части преследования некриминализованных форм принуждения

16. Излишний признак «требование» в конструкции состава вымогательства, если понимать его буквально, исключает из сферы уголовной ответственности вымогательство путем угроз, но без высказанного требования. Психическое принуждение (требование) может сопровождать как разбой, так и грабеж, при этом в грабеже оно будет стадией покушения, в разбое – оконченным деянием, а применение насилия (включая вред здоровью) без осознания потерпевшим его имущественного основания в вымогательстве - приготовлением к этому действию или покушением на него.

17. Неуместно деление насильственного хищения на грабеж и разбой по степени опасности насилия, как и само деление насилия на опасное и не опасное для жизни или здоровья в зависимости от объема вреда. Последнее деление выражается в поглощении понятием насилия причинения вреда здоровью. Из-за своих характеристик понятия «насилие, опасное для жизни или

здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья» составляют очевидные категории объективного вменения, грубо нарушающие принципы законности, вины и справедливости.

18. Необоснованно определять момент окончания разбоя и вымогательства признаками "нападение" и "требование". Это не соответствует природе преступлений против собственности и к тому же не дифференцирует ответственность в зависимости от того, сколько вреда было причинено после момента окончания этих деяний, т.е. в них не различима разница между действием и последствием.

19. Всех перечисленных пробелов и излишеств уголовного закона можно избежать, если определить общий (родовой) состав хищения, а специальные (привилегированные и квалифицированные) выделять только по одному основанию. Сформулировать их необходимо согласно единой природе хищения в современных общественных отношениях и социально обусловленным отличиям его специальных составов, а не на основе его традиционных форм, возникших в разные исторические периоды, в условиях разных общественных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) //Собрание законодательства РФ.2005. №1 (часть 1). Ст. 14.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Литература

4. Башков А.В. Кража имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: спорный вопрос квалификации // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 70 - 75.

5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.

6. Бурмистров И.А. Некоторые вопросы квалификации грабежей // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 09 (21) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://nauka-rastudent.ru/21/2918/

7. Верин В. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности // Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 9. С.43.

8. Волколупова В. А. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя // Вестник Волгоградской академии МВД России 2009 № 04 (11). С.1-3.

9. Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995

10. Елисеев С.А. **О** незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 45-51.

11. Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М.,1972.

12. Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства // Адвокат. 2012. № 7. С. 37

13. Законодательные акты Русского государства о второй половине X-первой половине XVII века. Л., 1986.

14. Ибрагимов А. Разъяснения по уголовным делам // ЭЖ-Юрист. 2015. № 50. С. 1, 15.

15. Ильин Е.П. Психология воли. Спб., 2011. С.143-144.

16. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С.53.

17. Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству //Символ науки. 2015. Т. 1. № 1-2-1 (1-2). С. 72-74.

18. Кобец П.Н. Сравнительно правовой анализ российского и зарубежного законодательства об изнасиловании. Проблемы российской юридической науки в XXI веке: сбор. научных трудов, посвященных, четвертому Международному юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи-Р Групп, 2014.

19. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11 (103). С. 372-378.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Даш-

ков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013.

22. Кочои С. Грабеж (некоторые вопросы квалификации) // Уголов. право. 2009. № 2. С. 29

23. Лоба В.Е. Вопросы преступления и наказания в Новгородской судной грамоте // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 181 - 186.

24. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность / Н. А. Лопашенко. - Москва: Норма: Инфра-М, 2012

25. Маринкин Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 248-251.

26. Мочалова М.В., Мирончик А.С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4 (6). С. 29-32.

27. Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. С. CXXXII, 69.

28. Пик К.*С.* Уголовная ответственность за грабеж // www.scienceforum.ru/2015/1128/16408

29. Прохорова М. И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности / М. И. Прохорова // Российский следователь. 2012. № 19. С. 30-34

30. Российское законодательство X - XX веков. Т. 1. С. 304.

31. Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. М., 1985. Т. 3.

32. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1.

33. Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 2. С.30.

34. Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995.

35. Садыков А.У. Теоретические аспекты объективных признаков

грабежа // Общество и право. 2009. № 2. С.1-3.

36. Севрюков А. П. Грабеж как форма хищения // Рос. следователь. 2012. № 1. С. 23-27

37. Сизинцева И.Е. Грабеж и разбой как формы хищения чужого имущества // Вестник магистратуры. 2014. № 11-3 (38). С. 23-25.

38. Ситковский К.Л. Корыстная преступность как одна из современных угроз безопасности российского общества // Рос. следователь. 2012. № 13. С. 27.

39. Смирнова С.Н. Проблемы законодательного определения хищений как группы преступлений в сфере экономики // Законодательство и экономика. 2012. N 7. С. 36.

40. Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982.

41. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Спб., 1887. Т. 3.

42. Токарчук Р.Е. Особенности эволюции форм хищения в законодательстве императрицы Екатерины II: историко-правовой очерк // История государства и права. 2012. № 1. С. 22 - 26.

43. Токарчук Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 78 - 83.

44. Токарчук Р.Е. Эволюция понятий "кража" и "грабеж" в законодательстве императора Петра I: историко-правовой очерк // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 105 - 112.

45. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012.

46. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. -2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юристъ, 2011.

47. Челябова З.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое // Гуманитарные исследования. 2014. № 4 (52). С. 138-143.

48. Чернышева Л.В. Грабеж и его соотношение со смежными преступлениями // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1. С. 166-170.

49. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 2010. С. 170, 186-192

50. Шалюгина Е.С. Перспективы развития нормативных установлений, регулирующих ответственность за разбойное нападение, совершаемое в составе организованной группы, в российском уголовном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 67-69.

51. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

52. Шеховцова Л. С. Характеристика грабежей и разбоев // Вестн. криминалистики. 2011. № 2. С. 102-106

53. Щепельков В. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 48-52.

54. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 10. С. 34 - 39.

Судебная практика

55. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. N 58-АПУ14-59

56. Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-256/2012 г. // СПС Консультант Плюс.

57. Архив Ленинского районного суда г. Ростов-на-Дону. Уголовное дело № 1-170/2012 г. // СПС Консультант Плюс

58. Дело № 01-536/09. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска УР // http://www.gcourts.ru/case/6752360

59. Дело № 1-131/2013. Архив Октябрьского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/16518340

60. Дело № 1-133-11. Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/6755883

61. Дело № 1-156/11. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/6753138

62. Дело № 1-161-12 Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/10328483

63. Дело № 1-166/11. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/6721326

64. Дело № 1-36/2011. Архив Игринского районного суда УР // http://www.gcourts.ru/case/6743016

65. Дело № 1-187/2015. Архив Первомайского районного суда г. Ижевска УР // http://www.gcourts.ru/case/33074199

66. Дело № 1-90/2013. Архив Глазовского районного суда Удмуртской Республики // http://www.gcourts.ru/case/22163865

67. Определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 49-Д11-5.

68. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 353П08 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. N 5..

69. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. № 20. 30.01.1997.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. № 294. 28.12.2015.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51

«О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. № 4. 12.01.2008.

73. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 1, 2016 (извлечение)